

Игорь Назаров

Воспоминания солдата

Игорь Назаров

Воспоминания солдата

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Игорь Назаров, 2019

В книге отражены фронтовые события 1944 — 1945 гг., в которых участвовал 741-й стрелковый полк, 128-й дивизии, 118-го корпуса, в составе которых и прошёл дорогами войны мой старший брат, рядовой этого полка — Назаров Герман Степанович (21.03.1926 — 11.08.2004). Показана и мирная, послевоенная жизнь солдата в советское время.

16+

ISBN 978-5-0050-1417-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОГЛАВЛЕНИЕ

[Воспоминания солдата](#)

[Аннотация](#)

[Глава 1](#)

[Глава 2 Старый альбом](#)

[Рассказ](#)

[Глава 3 Семья Германа](#)

[Герман с женой Вале́й, 1953 год](#)

[Глава 4 Прощание](#)

[Рассказ](#)

[Глава 5 На перекрёстке дорог](#)

[Возвращение](#)

[К новой жизни](#)

[Глава 6 Долгая дорога домой](#)

[Очерк пережитого](#)

[Глава 7 Творческая биография](#)

Аннотация

В книге отражены фронтовые события 1944 — 1945 гг., в которых участвовал 741-й стрелковый полк, 128-й дивизии, 118-го корпуса, в составе которых и прошёл дорогами войны мой старший брат, рядовой этого полка — Назаров Герман Степанович (21.03.1926 — 11.08.2004). Показана и мирная жизнь в послевоенное время. Это были лучшие годы прожитые автором и героем книги.

ГЛАВА 1

Подлинно восстановленные записи нашего старшего брата Германа, принимавшего участие в ВОВ с июня 1944 года по май 1945 года, в год призыва ему исполнилось только 18 лет. Тетрадь записей брата о Войне, которые он писал по памяти, сделанные в 1945—1947 годы, была хранима им самим, а после его смерти, сокровенную ветхую тетрадку бережно сохраняла его дочь, Назарова Татьяна Германовна, 1950 года рождения, Заслуженная учитель Краснодарского края, проживающая в настоящее время в посёлке Гай-Кодзор, Анапского района. Во время посещения Беларуси, приехав к нам в гости, летом 2015 года, она с трепетом передала мне, младшему брату фронтовика, драгоценную тетрадь с записями отца. Я дал слово племяннице, что увековечу Память о Германе. Своим добрым жестом передачи рукописи в мои руки она вписала в историю Войны своего отца и нашего дорогого и любимого старшего брата. Вечная память Герману и его сослуживцам, фронтовикам той страшной Войны, которых он с любовью описывает в своих

воспоминаниях.

Наш старший брат Герман 1926 — 2004гг. Был на фронте с июня 1944 года по май 1945 года, Северо-Западный фронт, Прибалтика, Польша, Германия, Австрия.

В этих своих коротких записках, я хочу вкратце описать мою службу в 741, ордена Александра Невского стрелковом полку, 128-й Псковской, Краснознамённой стрелковой дивизии, 118 корпуса. Этот полк вёл бои с немцами вначале под Ленинградом, потом в составе 3-его Прибалтийского фронта (Эстония), затем в составе 1-го Украинского фронта, в составе 21-й Армии, под командованием генерал-полковника Гусева.

Мысль описать мой 741-й полк, его командиров и солдат, многих мне знакомых, неустанно меня преследовала сразу после моей демобилизации из Советской Армии 6 октября 1945 года. После двухлетнего пребывания дома, я почувствовал, что имена моих сослуживцев начинают забываться, а я их не могу забыть. И пусть их светлый образ навсегда останется в нашей памяти. Записи начну со дня призыва в Армию, учёбы в полевом полку и на фронте. 4 июля 1944 года, на пароходе отправляемся с Сашаровской пристани в Омск.

В этих своих кратких заметках, я хочу
вкратце описать мое ^{представление} в 741
ордена Александра Невского ^(слушать) ~~в~~ ^в ~~128~~
128 Киевской Краснознаменной стр. дивизии 118
118 полк все вой с истребительными
истребителями, потому в составе 3-го Украинского
ска фронта (Киев), а затем в составе
1-го Украинского фронта в составе 21-го
генерал-полковника Гусева.

Мне описать мой 741 полк, его историю, успехи
и содейств, много значимых мне, поэтому
мне представляю сразу после моего
ухода из советской армии. (в октябре 1945)
После двухлетнего пребывания дома в посто-
янной, как и меня моих знакомых, ~~всех~~ ^{всех} ~~в~~
попытке забыть, а мне не ^{могу забыть}
и пусть из дальней образ ^{останется}
в моей памяти.

Этими идами со дня ^{приняв} ^{приняв}
и в ^{на фронт}

1 июня 1944г. На борту паракоса.
Отправился с Самаровской пристани в Омск.
20 июня 1944г. Сoudат 23 зап. стр. полка
(Коллектив-Бердичевский)
(г. Бердичев) затем ^{по 18} переехал в г. Курганец. Был он
Коллектив-Бердичевский
Бердичевская. Друзья во взводе участвовали
полевой артиллерии. Командир и-т Горбачев.
Мои товарищи: Филипп Тетякин, [Параи], Кабань,
Невратов, [Всадский], [Степанович], [Александрович], [Велик],
Митинин, Казачаков, [Федосеев Федор] - с ними
учился в домашней школе и подробно рассказывал
в последующие повествованиях. В рамках наших
свойств в борьбе с немецко-фашистскими
захватчиками. Всегда помнить им.
11 сентября 1944года маршевой ротой едем на
фронт через города: Омск, Петропавловск, Уфу, Белебей,
Казань, Москву, Калн, Кашини, Болотов, Ст. Руссу,
Бел. Бел. - где следовало недавних боев: разгромленные
отряды, подбитые танки, башини и находившиеся
остатки подразделений, здесь и там воронки от
бомб, разбитые башни, брошенные машины.

Самаровская пристань на Иртыше времён Войны

20 июля 1944 года становимся солдатами 23 запасного стрелкового полка в г. Бердск. Затем полк перевели под г. Куйбышев, в 6 км. от г. Барабинска. Учусь во взводе управления полковой артиллерии. Наш комбат лейтенант Горбачёв. Мои товарищи: Долинин Геннадий, Таран, Кабанов, Невратов, Осадчий, Стелецкий, Лёгоньких, Беляев, Литвинов, Канзачаков, Фарносов Фёдор — с ними учился в запасном полку и подробнее расскажу о них в последующих повествованиях. Многие из них пали смертью храбрых в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Вечная память им!

11 сентября 1944 года маршевой ротой едем на фронт через города: Омск, Петропавловск, Уфу, Казань, Москву, Клин, Калинин, Бологое, Старую Руссу, Дно, Псков, — везде следы недавних боёв. Разрушенные дома, разбитые танки, блиндажи, паутины колючей проволоки, здесь и там воронки от взрыва бомб, братские могилы. На станциях разбитые и сожжённые врагом здания вокзалов. Тянется в родные места население, на истерзанную землю. Картина жуткая. На лицах солдат-новобранцев ненависть к врагу и месть, месть за поруганную землю, за разрушенный Псков. Въезжаем в Эстонию, станция Печора (Тетсери) — более сохранившуюся, чем ранее виденные нами. города. Далее следуем до станции Орава.

Орава — Волость в Эстонии, в составе уезда Пылвамаа

На станции царит оживление: с эшелона выводят лошадей, прибывших из монголии. Везде вороха сбруй, обмундирования, в небо смотрят зенитки «Машки», виднеется дым походных кухонь. Наша маршевая рота прибыла на место дислокации. Мы влились пополнением в 128-ю дивизию, два дня назад взявшую город Тарту.

Нас распределили по подразделениям: Фарносов Фёдор в дивизионную разведку, Таран и Кабанов в полковую разведку, Долинин Геннадий в строевую часть писарем, Невратов, Осадчий, Стелецкий, Лёгоньких, Беляев, Литвинов в батарею 76 мм. пушек, Канзачаков уходит в 374 полк 128-й дивизии в батарею 45 мм. пушек. Я же как водитель попадаю в 120 мм. батарею полковых миномётов. Наш командир батальона, старший лейтенант Андросов. Принимаю машину ГАЗ-АА, изучаю миномёт, знакомлюсь с расчётом, появляются новые друзья, шафера: Калашкин Михаил, Чеквалов Михаил, Синкин Владимир Петрович, Арсенин Василий, Бугрий Пётр Прокофьевич, Храмцов Аркадий с 1926 года, Фазылов Тагир, Гриценко, Хинай. Командиры огневых взводов: лейтенант Минеев, лейтенант Величко, лейтенант Борт. Из расчётов: сержанты Шушаков, Хмельёв, рядовые: Капризо, Грицай.

С 23 сентября по 30 октября 1944 года находились на станции Орава. Научился метко стрелять из карабина, участвовал в манёврах, в параде нашей дивизии на большой лесной поляне. Отдавал рапорт командиру нашей дивизии, полковнику Долгову. Его сопровождали: майор Чурганов, командир 741-го стрелкового полка, майор Баранов, заместитель командира полка по строевой части, капитан Верховский — начальник строевой части.

30 октября 1944 года грузимся в эшелоны и отправляемся в Архангельск. 11 ноября прибыли на место. Машины батареи ставим на консервацию, а моя машина занималась перевозкой продовольствия, обмундирования, пиломатериалов для постройки конюшен. В ночь на 11 декабря 1944 года переправляемся через Северную Двину на английских ледоколах на левый берег. Грузимся в эшелоны и отправляемся на фронт через города:

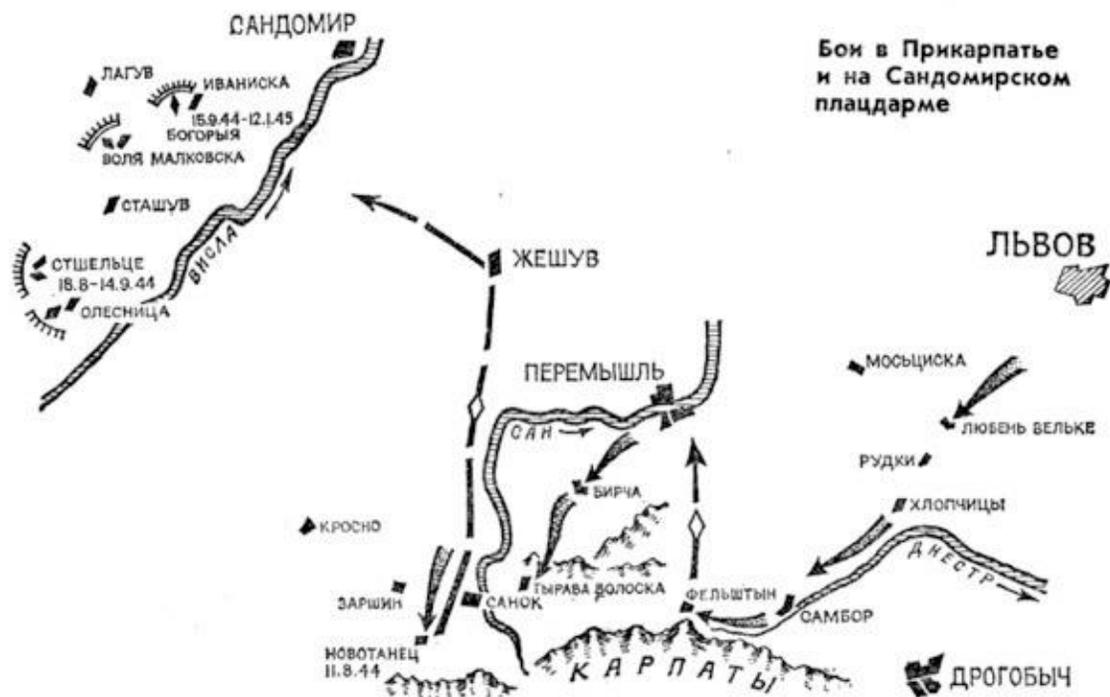
Москва, Тула, Орёл, Курск, Льгов, Киев, Казатин, Винницу, Львов, Перемышль и прибываем на польскую станцию Жешув.

г. Жешув, памятник Тадеушу Костюшко

3-го января 1945 года выгружаемся и стоим лагерем в 18 км. за станцией Жешув, в 40 км. от линии фронта. Слышны раскаты мощной артиллерии, это наши штурмуют укрепления врага на левом берегу Вислы. В небе часто видны самолёты П-2 в сопровождении Илов, уничтожающих укрепления врага. Всё дальше и дальше уходил вал войны и стал слышен только гул и вздрагивание земли от бомбёжки.

15 января 1945 года, наступила оттепель, тает снег и, весенний ветер мягко ласкает лицо. У всех фронтовиков приподнятое настроение: прорвана оборона врага, наш 1-й Украинский фронт начал стремительное наступление с Сандомирского плацдарма.

12 января получаем приказ двигаться и, вся наша 21-я Армия, наш 741-й полк начали быстрым маршем продвигаться вперёд во втором эшелоне, чтобы развивать успех, сменив уставшие передовые части. Нашим машинам миномётных батарей приходилось не раз разворачиваться и возвращаться, чтобы перевезти боеприпасы. Мелькают польские деревушки, на короткой остановке забежишь в корчму выпить кофе с сахарином при свете карбитной лампы. Переезжаем Вислу и, невольно приходится удивляться: на месте разрушенного немцами моста уже возведена сапёрами переправа большой пропускной способности. Вижу сожжённую немецкую мотоциклетку, исковерканные машины, трупы немецких солдат, раздавленные гусеницами наших танков. Расспрашиваем поляка и узнаём, что эта колонна была настигнута нашими танками и уничтожена прямой наводкой. Едем дальше, дорога проходит между двух гряд небольших гор, противотанковый ров. Переезжаем через узкую шейку насыпи и опять стремительный бег машины. Во рвах то там, то здесь видны трупы фрицев, вот они «завоеватели» Европы. Они стояли у Ленинграда, смотрели в бинокль на Москву, а сейчас они смотрят в небо своими открытыми стеклянными глазами мертвецов. Останавливаемся, заходим вправо по ходу в домик. Пожилой мужчина встаёт нам навстречу. Просим напиток и спрашиваем его: — почему хата уцелела, а окна выбиты и печь, стоящая лет тридцать грозит развалиться вот-вот. Узнаём, что вблизи стояла наша тяжёлая артиллерия, которая обстреливала немцев у переправы. Вот уже совсем сближаемся с передовыми частями, видны ракеты освещения. То там, то здесь видны зарева пожаров и вспышки от разрыва

бомб, чётко слышится треск пулемётов, то всё сливается в сплошной гул, всё нарастающий и каждый участник движения чувствует, что это предвестник нового, стремительного броска вперёд. Всё ближе и ближе немецкая Верхняя Силезия.

Верхняя Силезия

Бои уже идут за городок Сосновец, последний пункт на границе с Польшей.

Польский городок Сосновец

22 января наш полк и вся дивизия вступают в бой. Вот оно логово врага! Германия! Даёшь Германию! Возьмем в пылающий немецкий город Пейскреган.

Немецкий городок Пейскреган

Прошитые снарядами дома, с осыпавшейся черепицей, с отвалившимися стенами каменных домов. Узкие улицы, ставшие ещё уже от развалин домов, погребённых немецких солдат в мундирах мышинового цвета. Чёрные паукообразные танки с белыми крестами и отсечёнными горлами стволов орудий. Полк завязал уличные бои, прорываемся за город и устремляемся к городу Глейвицу.

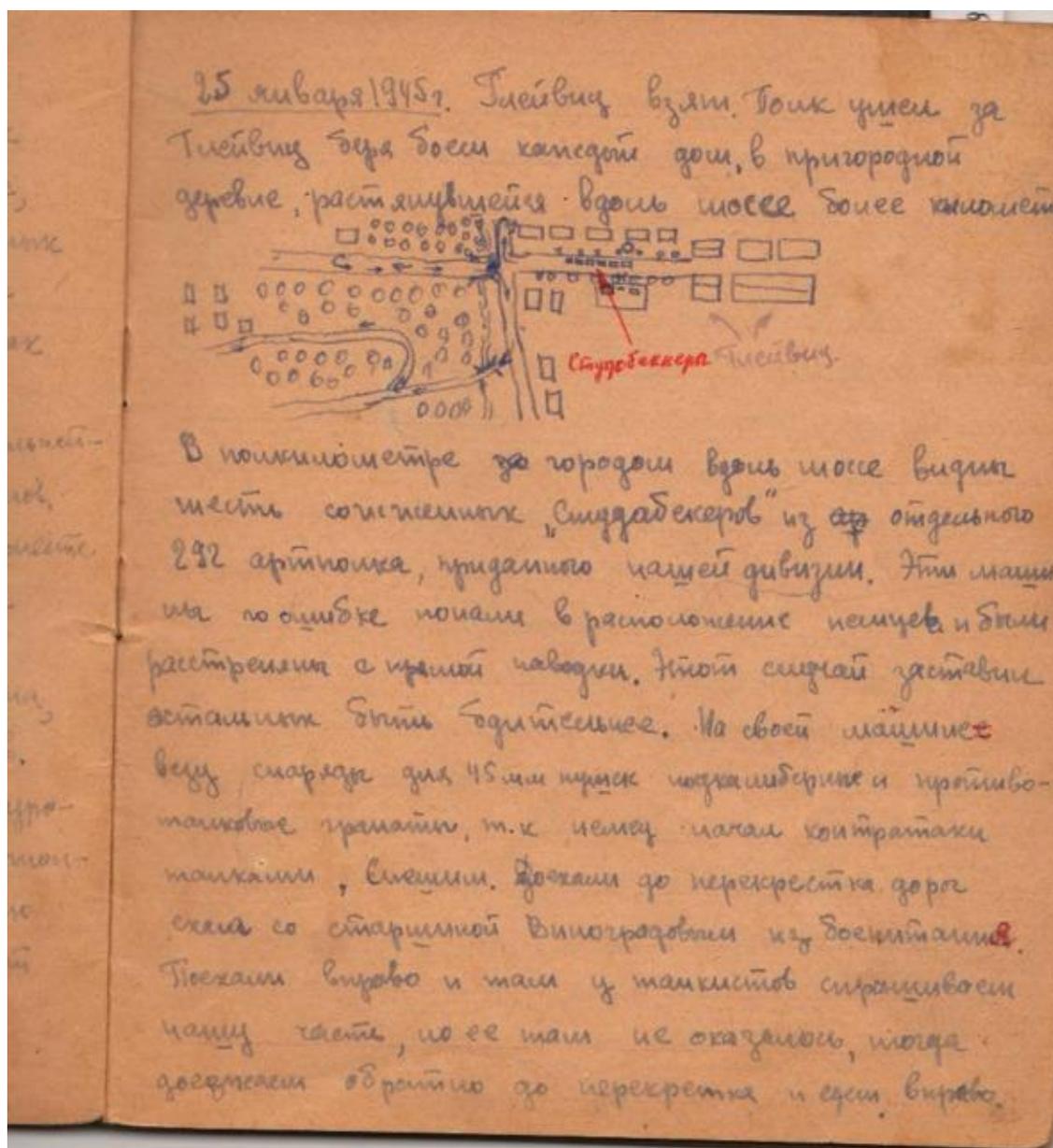
Хорошая асфальтовая дорога, обсаженная ветвистыми деревьями, Совершаем частые объезды, на дорогах стоят мощные зенитные установки, раскрашенные пятнистой окраской, под цвет местности. Но и это не помогает: от глаз наших лётчиков ни что не скроется.

Советские воины ведут уличные бои в городе Глейвице.

Навстречу стали попадаться машины с ранеными солдатами. Всё ближе город и всё явственнее слышен гул уличного боя. Вот шесть самолётов мессеров пикируют один за другим на какую-то цель. В небе повисли облака разрывов зенитных снарядов, город окутан дымом, он горит. Доехали наконец до нашей миномётной батареи. Комбат приказал немедленно разгрузить мины. Смотрю на расчёты — у всех довольные лица. Стволы миномётов под углом в 75 градусов. Немец на следующей улице цепляется за каждый дом. Переодеваясь в гражданскую одежду, старается зайти нам в тыл, но не вышло. Они обнаружены и уничтожаются нашими штурмовыми группами. Узнаю о первых погибших, о наших товарищах-артиллеристах: Лёгоньких, Беляеве, Осадчем. Они пали смертью храбрых. В трудных условиях уличного боя, они с прямой наводки уничтожили несколько

огневых точек. На руках катили пушку, на указанную командиром автоматчиков цель — пулемёт, мешающий дальнейшему продвижению вперёд, в окне одного из домов. Навели, выстрелили и немецкий пулемётчик был выброшен взрывной волной на асфальт улицы. Но вот выстрел немецкой пушки, неожиданно выкаченной из-за угла дома, обрывает жизнь моих друзей, моих земляков. Исковеркано орудие, лафет облит кровью убитых товарищей. Вечная память вам! Вы выполнили свой воинский долг с честью!

25 января 1945 года город Глейвиц взят. Полк ушёл за город, беря с боем каждый дом, в пригородной деревне, растянувшейся вдоль шоссе более километра. В пол-километре за городом, вдоль шоссе видны шесть сожжённых Американских машин «Студабекер» из отдельного 292-го артполка, приданного нашей дивизии. Эти машины по ошибке попали в распоряжение немцев и были расстреляны по прямой наводке. Этот случай заставил остальных быть более бдительными. На своей машине везу снаряды для 45 мм пушек и противотанковые гранаты, так как немец начал атаковать нас танками. Спешим доехать со старшиной Виноградовым до расположения нашего полка. Наше внимание привлекают

четыре человека, движущихся в нашем направлении по кювету шоссе. Автоматы держим наготове. Люди приближаются, различаем наших двух солдат из полковой разведки, ведущих двух пленных фолькштурман. Наши солдаты машут нам, чтобы мы немедленно возвращались обратно, так как недалеко немцы. Разворачиваю машину, старшина Виноградов узнал от них, где находится наш полк. Вижу по взволнованному лицу старшины, что мы были в тяжёлом положении, едва не попав в лапы к немцам. Кое-как находим обозы наших батальонов и раздаём им боеприпасы. Заночевали в лесу в пригороде местечка Глейвиц. Наутро узнаём, что наш полк соединился с соседним полком 374, ликвидировав небольшую группу фрицев. Затем нас сменяет другая группа, чтобы опять продолжать развивать успех наступления, ликвидируя по пути очаги сопротивления. Весь полк возвращается в Глейвиц, чтобы после небольшой передышки вести новые бои на другом участке фронта, отвоёвывая город за городом немецкой Силезии.

27—29 января 1945 года находимся в Глейвице, получая пополнение и оружие. В городе тихо, из окон домов выброшены белые флаги, как знак того, что город прекратил сопротивление. У нашей комендатуры собралась очередь гражданских немцев, чтобы получить немного хлеба. Комендантом города был назначен заместитель командира полка по строевой части, майор Баранов Иван Иванович. 29 января полк движется на город Оппельн в 30 км за Глейвиц, ниже по течению реки Одер. Город был взят сходу при поддержке танковой бригады и авиации. Здесь произошла моя встреча с одноклассником Ильёй Мальцевым. Мы вместе учились во второй образцовой школе города Тюкалинска, Омской области в 1936 году. Нам было тогда по десять лет. Коротко поговорили и разъехался по своим сторонам движения в наступлении, дальше на Запад.

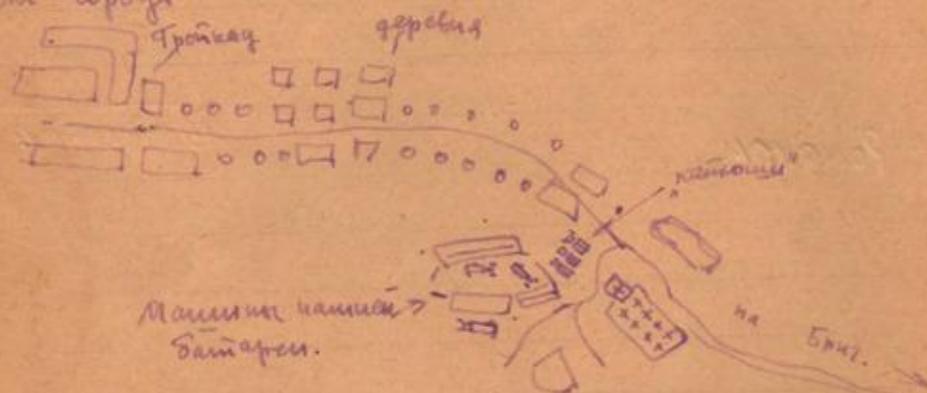
4—7 февраля 1945 года устремляемся к городу Бригу-на реке Одер.

Переправа через Одер, под городом Бриг, апрель 1945 год

Доехав до городка Шанкендорф, останавливаемся. Путь преграждает быстрая река Одер. Начинают подходить понтонные и сапёрные части для возведения переправы. Дороги забиты тяжёлой артиллерией, которая стягивается на правом берегу, чтобы дать артподготовку для наступления. Вот прошли восемь «Катюш», вызывая улыбку удовлетворения у солдат. В небе баражируют истребители. Подходит зенитная артиллерия, чтобы прикрыть батареи и воздвигаемую переправу от мессеров. Наступает ночь, непроглядная тьма, которую нарушает отблеск ракет освещения, пускаемых немцами, да рой трассирующих пуль на далёком расстоянии, которые напоминают летящих светлячков. Изредка доносится как раскат грома, эхо далёкой бомбёжки, это наши самолёты бомбят город Бриг на реке Одер. 8 февраля наши воска стремительно переправились через Одер и вышли на ближайшие подступы к Бригу. Въезжаем в первую деревню на левом берегу реки, но это теперь уже не деревня, а груда обломков зданий, смешанных с торчащими из под развалин трупами фрицев, лошадей, коров. Хорошо поработали наши артиллеристы! Выезжаем на центральную дорогу, ведущую в Бриг, до которого 15 км. Немцы, поспешно отступая, не успели даже взорвать мосты через притоки Одера. Въезжаем в центр города. Жарко от горящих домов, грозящих обвалиться и погрести людей.

20 февраля 1945г. уходим под Тройкау.
 У немцев выгодные позиции, за Тройкау к западу
 начинаются сопки. Полк ведёт бои в Тройкау.
 Машин нашей батареи остались в 3-х
 км от города

Наша предпринимали несколько попыток
 и наконец им удалось взять деревню
 на дороге к Тройкау и после этого обрести
 позиции в окрестности. К вечеру 20 февраля приходят
 3 «Кайюши» в деревню, где стояли наши машины.
 Тришины развернулись и направили свои решки
 на деревню, лейтенант устанавливает пулемёт
 даёт прицел, наводчики наводят и наконец все

Узнаём дорогу на Гроткау у регулировщика и уходим на город. У немцев выгодные позиции — за Гроткау к Западу начинаются сопки. Полк ведёт бои в городе. Мы остановились в 3-х км от города..

мгновений слышались беспорядочные взрывы снарядов, несколько танков немцев загорелись и отдалённая деревня опять стала нашей. 21 февраля пришли наши танки и, Гроткау был освобождён, немцы были отброшены к городу Альт-Гроткау, в 5 км от Гроткау. Наш полк меняет другая часть, а мы покидаем Гроткау. Полк основательно потрепан, насчитывает от силы 200 человек пехоты, не считая тылов. Перебрасываемся на другой участок к городу Бреслау на Одере. Вот уже более месяца идёт штурм этой твердыни. Над гордом дым и грохот бомбёжки. Полку поставлена задача — сдерживать немцев, стремящихся прорваться и соединиться с бреславской группировкой. Подходим к сопкам и занимаем оборону в 15 км западнее Бреслау. Здесь мы берём деревни Штейн и Вольтскирх у подножья большой горы, наверху которой стоит Кирх (монастырь) Вольтскирх, несколько раз переходящий из рук в руки. Командующий артиллерией корпуса приказал: «Стереть с лица земли». После бомбёжки с воздуха и огня артиллерии деревня Вольтскирх превратилась в груды развалин.

Советские артиллеристы с 45-мм пушкой 53-К и пехота атакуют вражескую огневую точку на возвышенности населённого пункта Вольтскирх.

23 — 28 февраля стоим под сопками, продвижения нет и, больше не было взято ни одного населённого пункта в этом направлении, и только капитуляция отбросила немцев в Прагу. Машины нашего полка стали за 6 км от деревни Штейн во дворе барского дома. Расположились во флигеле. Со мной были шофёры: Аришин, Чекванов, Бугрий, Гриценко, Силкин, Храмцов, Канашкин. Машины поставили в аллею акаций, несли посменно дежурство. Февраль, снег почти уже сошёл, кругом лужицы снеговой воды, на дне которых видны осенние опавшие листья, они так напоминают далёкий родной Сибирский край и лес весной, но мы в Германии. Прикидываешь — какое расстояние отделяет нас от далёкой Родины! Урок истории повторяется — Русские солдаты опять в Германии! Со стороны Штейна слышится грохот. В небе часто видны П-2, летящих на бомбёжку немецкой обороны. Изредка появляются мессеры, они уже редкие гости над нашими позициями. С водителями Кашкиным и Храмцовым едем в распоряжение дивизии. Приезжаем в штаб и получаем направление — ехать за боеприпасами в город Бериштадт в сторону города Чеистоков, это в 110 км от нашей стоянки. Проезжаем город Бриг прибываем на станцию Бериштадт. Грузим машины снарядами для гаубиц 122 мм и минами для наших миномётов. Прибываем на место нашей стоянки под деревню Штейн.

1 — 4 марта 1945 года наш полк уходит вправо от деревни Штейн вдоль гор и ведёт наступательные бои. Нам приходит пополнение из освобожденных из немецкой неволи пленных красноармейцев и парней, угнанных на работу в Германию. В одном из боёв тяжело ранен начальник санитарной службы, капитан Проскурнин. Много раненых отвезли в медсанбат.

5 — 6 марта 1945 года возвращаемся снова под Гройкау и останавливаемся в 5 км восточнее города, в одной из деревень. С 6-го по 15-е марта получаем пополнение и оружие. Подходят артиллерийские части и ведут пристальный огонь по Альт-Гройкау, прикрывающем правый фланг Охельской группировки, которая далеко вклинилась в наш фронт, имея плацдарм на левом берегу Одера. Вечером 15 марта в наше расположение прибыли танки Т-34 и «Катюши» и въехали в вырытые для них ниши. Только рельсы со смертоносными снарядами виднеются на поверхности, чтобы немцы не обнаружили их. 16 марта вызывает меня наш воентехник, старший лейтенант Митрофанов и говорит: — Назаров, тебе придётся ехать в г. Краков и сдать свою машину войску Польскому, которое формируется там». Делать нечего, раз приказ, надо ехать! Прощаюсь с шофёрами, знакомыми солдатами и еду в армейские автомастерские города Брига, что в 20 км от Гроткау. Мастерские были расположены в танковом гараже, где фрицы учились по назначению. В отдельных гаражах ещё стояли не собранные танки с чёрными крестами на башнях. От корпуса сдавали 10 полуторок. Два дня эти машины ремонтировали и мы отбыли в Краков. От армии нас сопровождал капитан, а от дивизии воентехник на «Шевроле», которую вёл дивизионный шофёр Розен. Подъезжаем к г. Оппельн. Рядом фрицы, которые ещё не знают, что их группировка окружена со взятием нашими войсками городов Альт-Гроткау и Нейсе.

Дата съемки: 1945 Место съемки: Германия, г. Нейсе.

18.03.1945 В районе города Оптельн окружено свыше 5 дивизий противника.

18 марта 1945 года подъезжаем к Домбровскому угольному бассейну г. Бсутен. Два месяца тому назад наш полк брал здесь с боем каждый дом, каждую улицу, а сейчас по городу спешат прохожие, снуют машины. В небо упирается столб чёрного дыма металлургических заводов и копей. Только подбитые танки, да сожжённые дома немые свидетели недавних боёв за Силезию. После Бсутена проезжаем Карф, Катовице, Сосновец и устремляемся к Кракову, 19 марта прибыли в город. Трёхсоткилометровое расстояние отделяет меня от части, сжимающей кольцо Оппельнской группировки противника. Сдаём машины пану майору Войско Польского. 22 марта машина «Шевроле» водителя Розена уносит нас по дивизиям корпуса. Прибыл в г. Альт-Гроткау, где стоят тылы нашей 128-й стрелковой Краснознамённой дивизии. За спиной тяжесть «ППША», на боку полевая сумка с тетрадами, вещмешок с краюхой хлеба и банкой консерв — вот и всё, что нужно для солдата. Жду машину из нашего полка, которая должна прибыть за боеприпасами. Смотрю, где можно было бы отдохнуть и перекусить. Повсюду дома без черепиц, пробитые снарядами, город выглядит как после землетрясения. Пока приглядывал себе место отдыха, узнаю страшную весть — убит майор Чурганов, командир нашего полка. Схоронили его на узкой и тесной Burgplatz (городской площади) в г. Гроткау, отдав последние воинские почести боевому командиру. Командиром полка был назначен майор Баранов Иван Иванович. В окно чердака дома, на котором чудом уцелела черепица, я увидел, что подошла машина «Шевроле» без кузова и выбитыми стёклами, кабина изрешечена осколками снарядов. Подхожу к машине, возле которой стоит наш водитель Арсенин и воентехник, старший лейтенант Митрофанов. Это машина нашей минамётной батареи, попавшая под прямую наводку немецкой пушки. Воентехник сообщает мне, что захвачен немецкий мотоцикл BMW, на котором я должен возить нового командира полка. Наступает вечер и длинные тени легли на землю. С начфином нашего полка идём в полк, расположенный в деревне Обер-Кюшмальц. Выходим на дорогу, ведущую в г. Нейсе. Часто попадаются колонны пленных немцев по пятьсот человек — остатки пленных Оппельнской группировки. Опустив головы, проходят фрицы в пятнистых комбинизонах и плащпалатках, их ведут для отправки в наш тыл, для участия в работах по восстановлению разрушенных ими городов и сёл нашей Родины. Сворачиваем на дорогу в Обер-Кюшмальц и решили где-нибудь переночевать. Устремились к большому дому, окружённому деревьями, подходим к воротам и вижу — у подъезда стоит мотоцикл с коляской и улыбающийся Чекмалов Михаил, шофёр нашей батареи. Оказывается, в этом доме расположился медсанбат нашей дивизии. Он поздравил меня с завершением трудной командировки в Краков. В это время к нам подходит Тёмкин, фельдшер из нашего полка, приехавший сюда за медикаментами. Уселись на мотоцикл и тронулись в дорогу, в тыл нашего полка. Стало радостно на душе, что я снова увижу дорогих моих друзей-шоферов, ведь мне столько пришлось с ними поколесить по дорогам Польши, Германии и пережить тяжёлые моменты войны! Двигатель мотоцикла мягко работает, нет никакого побрякивания, постукивания подвески, чувствуется класс машинки BMW. Поздним вечером добрались до своего полка. Волнуюсь, захожу в дом, где расположилась наша шоферская команда. Комната тускло освещена свечёй, за столом мои друзья, заканчивают ужинать. Мы опять

все вместе! Калашкин Миша уступает мне стул, наливает борщу. Быстро закончил трапезу. Потом начал рассказывать про свою поездку в Краков. Вскоре улеглись спать, друзья моментально заснули. Я долго ворочался, не мог заснуть, мне всё не верилось, что буду возить командира полка, как сложатся наши отношения и что вообще меня ждёт впереди.

Сегодня, 23 марта 1945 года приступаю к учёбе вождения немецкого мотоцикла BMW, при участии нашего шофёра Чекванова Михаила Константиновича. По дороге на батарею, расположенную в 5-ти км от Обер-Клюшмальц, мотоцикл вдруг стал трудно управляться, а потом и вовсе не смогли переключать скорости. Вызвали повозку и вернули мотоцикл в наши мастерские. На этом моё обучение закончилось, не успев начаться. Сроки ремонта не определённы, техника сложная.

26 марта с рассветом, все свободные машины батареи едут на огневую позицию за миномётами и минами. Водитель Гриценко заболел и остался в расположении, я еду вместо него на его машине. Часа через два возвращаемся в Обер-Кюшталц. Расчёты чистят миномёты, на кухне хлопочет Канашкин Миша, наш повар и шофёр. Вечером произошла смена части и опять в путь. Снова сопки, влево на вершине моностырь, на склоне видно деревушку, там немцы. Встали возле мельницы с большой каменной трубой. Напротив расположился КП полка. Иду к командиру части. Возле крыльца дежурный автоматчик. Сообщаю ему, что нужно лично встретиться с майором. На крыльце появляется адъютант Тарасов и, выслушав меня, исчезает в приёмной командира. Жду, наконец, меня вызывают пройти. Сильно волнуясь, захожу в комнату, где за столом обедает майор Баранов И. И. Докладываю ему: — «Рядовой Назаров прибыл из командировки в город Краков, машина сдана Войско Польскому в образцовом состоянии». Майор спрашивает: «Где сейчас определён?». Отвечаю: «Зачислен в расчёт вторым номером, товарищ майор». Следует указание: «С этого времени будешь дежурить с мотоциклом при КП полка, будешь мой личный шофёр». Отвечаю: «Есть, но с условием, что мотоциклом буду управлять только я, не передавая руля даже Вам». Майор улыбнулся моей наивности, проговорил: «Конечно, конечно». Спустя несколько минут я вышел от майора и зашагал к комбату старшему лейтенанту Андросову, который расположился у выезда из деревни в небольшом, но уютном домике. По сторонам от шоссе отдыхают солдаты, положив вещмешки под голову. Солдаты из роты противотанковых орудий устанавливают ПТР для ведения огня по воздушному противнику, под навесом сарая дымит походная кухня.

Вспотевший до предела, вхожу в прохладу каштан и докладываю комбату о решении командира полка. Андросов поздравляет меня с повышением и просит не посрамить честь солдата батареи. После этого рапорта, спешу к друзьям-шоферам поделиться радостью. Захожу в большой сарай, крытый черепицей, где стоят машины Гриценко и Конашкина, присоединяюсь к солдатскому обеду, состоящего из борща и каши со свининой. Вдруг послышался шум моторов немецких самолётов, выскакиваем из сарая и смотрим, как четыре фоке-вульф делают заход на соседнюю деревню. Первый самолёт вдруг пошёл в пике и скрылся за деревьями рощи, окружавшей кольцом деревню. Послышался треск пулемёта и взрыв бомб, к небу взмыл столб чёрного дыма, остальные стервятники следовали один за другим и вот уже длинная полоса чёрного дыма от оглушительных

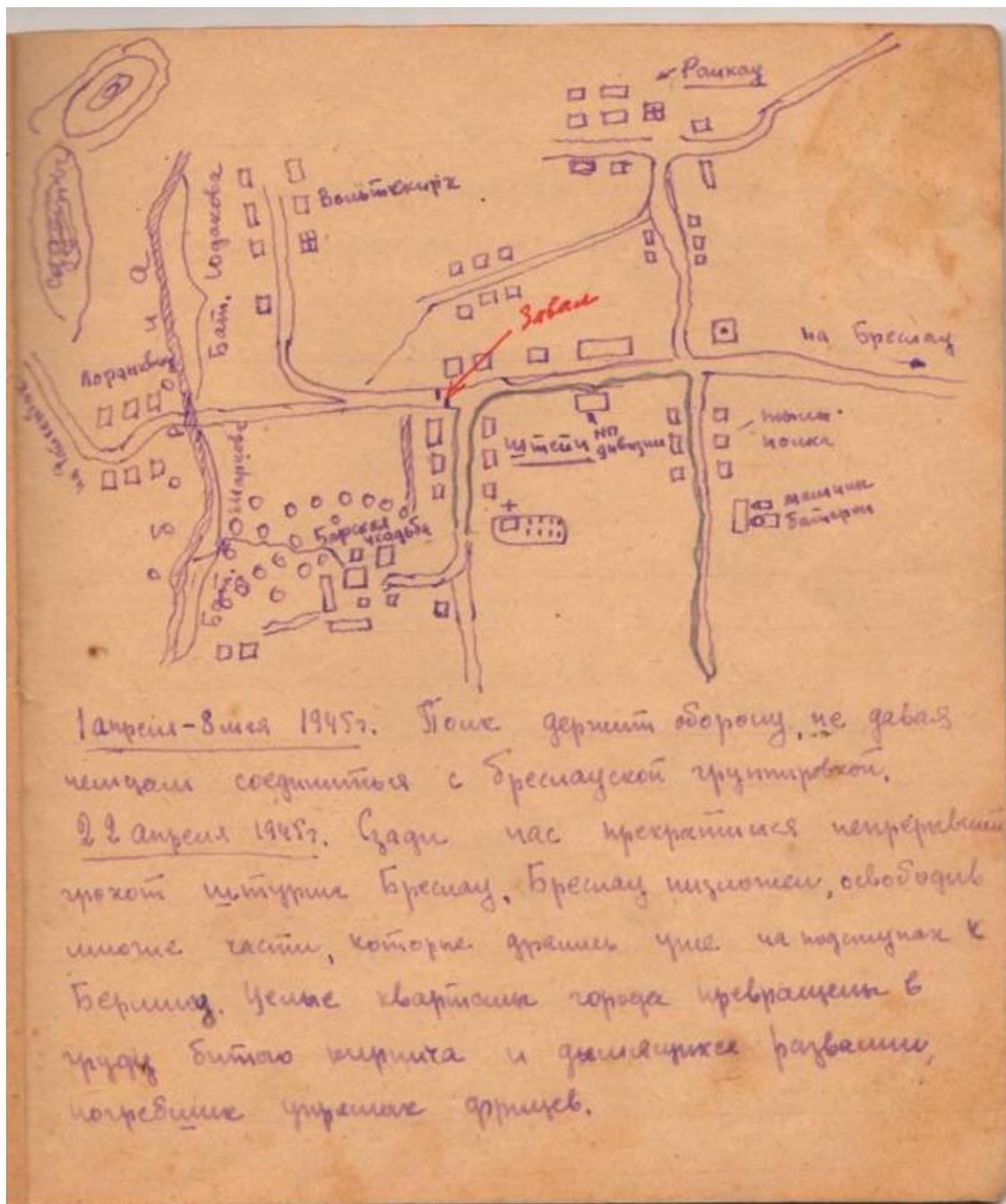
взрывов. Оказывается, по дороге проходила колонна бензовозов, подвозящая бензин для самолётов фрицев, отступая они взорвали её, чтобы не досталась нам. Сзади нашей деревни, где мы были расположены, километров за 15 виднелся купол гари и слышался грохот бомбёжки, то сплошной гул артподготовки, это наши войска штурмуют Бреслау, где немцы не приняли ультиматум о капитуляции.

Южнее Бреслау. Саперы 55-й инженерно-саперной бригады полковника Е.С. Ефременко строят переправу через реку Одер. 1-й Украинский фронт, февраль 1945 года

Фото взято из Архива о ВОВ

1 апреля 1945 года занимаем оборону западнее Бреслау в 15 км, влево от нас находится Нейсе, вправо, на склоне предгорий, находятся Судет, Цобтен, Швайдинц. Командный пункт полка расположился в деревне Ранкау, тылы полка в деревне, левее в 5 км, батальон капитана Юдакова расположился в д. Вольтаскирх (вернее в развалинах её) и только часовня, изглоданная снарядами и осыпанная, как оспой пулями, с оставшейся черепицей возвышалась над развалинами.

1 апреля — 8 мая 1945 года полк держит оборону, не давая немцам соединиться с брестлауской группировкой.

22 апреля прекратился непрерывный грохот штурма Брестлау, он низложен, освобождая многие части, которые дрались на подступах к нему. Целые кварталы города

превращены в груды битого кирпича и дымящихся развалин, погребших под собой тысячи солдат и гражданского населения вермахта.

8 мая в 3 часа ночи едем с командиром полка майором Барановым Иваном Ивановичем на мотоцикле в деревню Вольтскирх к командиру 1-го батальона капитану Юдакову. Небо уже сереет, близится рассвет. Тишину ночи нарушает то треск автомата, то взрыв гранаты, эхо раскатывается в горах и замирает. Через три-четыре минуты немцы пускают ракеты, освещая передний край, фрицы боятся вылазок наших разведчиков. Проезжаем деревню Штейн, где расположен комендантский взвод полка и разведка. Проезжаем завал, едем без света, ориентируюсь по белеющему асфальту, вот силуэт подбитого танка Т-34, загородившего дорогу, снижаю скорость и мотоцикл, накрываясь на левый бок объезжает танк. Вот поворот в д. Вольтскирх, вдруг землю потряс взрыв на стороне немцев, майор взглянул на меня, как бы спрашивая, что это значит? Эти подозрительные взрывы сильно забеспокоили командира. Они были разгаданы только в 5 часов утра 8 мая. Вот и Вольтскирх. Останавливаюсь у домика, с отвалившимся углом, разбитой черепицей, покрытый выбоинами от пуль. Глушу мотор, заходим к комбату, в комнате все встают, приветствуя командира. Здесь были: капитан Юдаков, командир одной из рот, связной комбата. В комнате, тускло освещённой свечой, стоял полумрак и облако табачного дыма, на столе стоял не доеденный ужин. Майор расспросил о пополнении батальона, о бдительности, о мерах батальона в случае артподготовки немцев. Затем разговор зашёл о таинственных взрывах. Капитан высказал мнение, что фрицы наверно взрывают грунт для сооружения дотов. Майор засомневался: - «А если они взрывают мосты и собираются уходить?». Было решено немедленно послать батальонную разведку в траншеи немцев. Связной привёл двух сапёров молодых и подвижных с 1926 года рождения, затем подошли четверо разведчиков. Юдаков поставил им задачу, вся команда ушла в темноту ночи.

8 мая 1945 года, 4 часа ночи, командир полка, майор Баранов И. И., сидевший у телефона подал знак, чтобы все замолчали и начал разговор со старшим разведки: - «Как, вы в траншеях? Немцы ушли?». По этому разговору мы, находящиеся рядом с комполка, поняли, что наступило время затишья, Победа где-то совсем рядом. На следующий день о ней объявили. Нашему ликованию не было конца!

Так мой старший брат, Назаров Герман Степанович, 1926 года рождения, девятнадцати летним, возмужавшим и закалённым в горниле Великой Отечественной Войне пареньком, встретил Победу в восточной Германии, в составе своего 741-го, ордена Александра Невского стрелкового полка, 128-й Псковской Краснознамённой стрелковой дивизии, 118 корпуса.

P.S.

Запись воспоминаний моего брата на этом обрывается. Для меня сейчас это становится понятно и справедливо воспринятым. Началась его учёба в техникуме, потом обзавёлся семьёй, родились дети и стало не до воспоминаний. Мне помнятся его рассказы о войне, когда вся семья собиралась за столом в день праздника Победы 9-го Мая, но я был слишком мал, чтобы вести такие записи. Герман награждён медалью «За отвагу», «Орден Отечественной Войны II степени», а так же всеми юбилейными медалями ко дню Победы.

Герман оставил яркое, подробное воспоминание о событии последнего дня войны, по просьбе местной газеты села Гай-Кодзор, Анапского района, Краснодарского края, где

он проживал последние годы жизни.

Герман на фронте, Чехословакия, весна 1945 года

Герман за рулем сопровождает командира 741-го стрелкового полка 128-й ордена Александра Невского дивизии полковника И. И. Баранова под городом Бреслау, Польша.

Временное затишье на Западном фронте, редкая минута отдыха. Герман и командир полка И. И. Баранов отвлеклись игрой в трофейные шахматы. Кто победил, неизвестно.

Первые советские пехотинцы на улицах Кракова, январь 1945 года.

Запись воспоминаний фронтовика восстановил его младший брат, Назаров Игорь Степанович, автор-любитель, псевдоним Игорь Сибиряк.
19 августа 2016 года.

За один день до победы...

8 мая 1945 года, когда уже все ждали подписания акта капитуляции Германии и думы бойцов всё чаще и чаще были о возвращении домой, к семьям, стало для меня едва ли не последним днем. Да и не только для меня - еще и для нашего командира И. Баранова, заместителя С. Бобеллы и адъютанта командира сержанта Г. Тарасова.

...Наш 741 ордена Александра Невского стрелковый полк 128-й дивизии вел бой западнее города Бреслау и из-за потерь насчитывал всего 215 человек.

В тот день, когда разведка соседних полков донесла, что немцы начали отвод войск в направлении Чехословакии, я дежурил при входе на трофейных мотоциклах BMW с коляской. Подскочил и двинулся по пятам немцев. Вскоре начался подъем в горы и командира с заместителем, видимо, не желая рас-

ковать солдатами, решили лично обследовать дорогу на мотоцикле.

Километра через два чудом преодолел заминированный участок дороги, мы наткнулись на разбитый

Пришлось ему пояснить, что если аккумулятор не будет вращаться, то он будет через 5 минут застрелен. Машину убегал в соседнюю комнату и вернулся с аккумулятором. Завели машину - отличный автомобиль с кузовом типа "фургон" и тентом, с двойными сиденьями.

К людям решили возвращаться по другой, параллельной дороге, которую командир отыскал на карте. Была она пустынная, но

встречные офицеры что-то машут нам руками, а мы едем с невозмутимыми лицами. Часть немецких колонн уже прошла, когда мне удалось таки развернуть машину и мы не складываясь, снова обогнали немцев и влезали на дорогу, по которой двигался наш полк.

Как ругал себя командир, что по его вине мы все четверо едва не погибли в самые конце войны! А еще попросил нас молчать об этом случае, ибо командир, узнав, за такие бы "подвиги" по головке не погладал. Теперь-то уже рассказать можно.

Войну полк закончил в Праге. А в 1984 году ездил я в Казань к бывшему полковому командирку в отставке Баранову. Вспомнил все, и ту нашу разведку тоже. Был командир уже тяжело болен, но еще держался. А сына, работающего геологом в Томске, назвал Сашей - в честь нашего полка, носившего на знамени орден Александра Невского.

Г. НАЗАРОВ
Участник войны.
с. Гайкоздор.

Вспоминают ветераны

немецкой грунтовки с двумя 200-литровыми бочками спирта. Спирт вылили, но я долил его в бензобак. Осталось километра через 5-6 (немцы все же не было) - спирт дал о себе знать - мотор перегрелся. Вскоре мы вынуждены были на корточках. Офицеры поливали нас - приготовились угощать отходящих на запад немецкие офицеров, а тут - русские. У хозяина корчмы в гараже стояла новая легковая машина "ГАЗ-МАЗ" без аккумулятора. Машину он нам отпихать не хотел, считая, что базарен "добре солдат здесь все".

проскочив 2 км после резкого поворота, мы онемели на встречу нам двинулись колесным отступающим немцам. Командир побелел лицом и прошептал: "Не разговаривать, смотреть немцам в глаза, дружить на изголовье".

Гитлеровцы стали принимать правее, пропуская машину. Командир вешал мне, чтобы я развораживался, но дросселя в этом месте была узка, к тому же я путался с переключением скоростей. Так и двигались: немцы - на запад, а мы - на восток. На дороге - пыль,

Герман оставил воспоминание о событии последнего дня войны, по просьбе местной газеты села Гай-Кодзор, Анапского района, 2000 год.

За один день до Победы

Вспоминают ветераны...

Шестого мая 1945 года, когда уже все ждали подписания акта капитуляции Германии и думы бойцов всё чаще и чаще были о возвращении домой, к семьям, стало для меня едва ли не последним днём жизни. Да и не только для меня — ещё и для командира нашего полка Ивана Ивановича Баранова, его заместителя по политической части С. Бобеллы и адъютанта командира сержанта Г. Тарасова.

Наш 741 — й ордена Александра Невского стрелковый полк 128 — й дивизии вёл бои западнее города Бреслау и из — за потерь насчитывал всего 215 человек.

В тот день, когда разведка соседних полков донесла, что немцы начали отвод войск в направлении Чехословакии, я дежурил при штабе на трофейном мотоцикле БМВ с коляской. Полк поднялся и двинулся по пятам немцев. Вскоре начался подъём в горы и комполка с замполитом, видимо, не желая рисковать солдатами, решили лично обследовать дорогу. Километра через два, чудом преодолели заминированный участок дороги, мы наткнулись на разбитый немецкий грузовик с двумя 200 — литровыми бочками спирта. Спирт вылили на землю и я добавил его в бензобак мотоцикла. Однако километров через 5 — 6 (немцев всё не было), а спирт дал о себе знать — мотор мотоцикла перегрелся. Вскоре мы наткнулись на корчму. Официантки подняли визг — приготовились угощать отходивших на Запад немецких офицеров, а тут — русские. У хозяина корчмы в гараже стояла новая легковая машина «Ганомег» без аккумулятора. Машину хозяин не хотел нам отдавать, заявив, что аккумулятора у него нет. Пришлось ему пояснить, что если не принесёт через, то через пять минут будет расстрелян. Хозяин убежал в соседнюю комнату и вернулся с аккумулятором. Вышли, завели машину, оказался отличный автомобиль с кузовом типа «фаэтон» и тентом, уложенным на заднем капоте. К нашим решили возвращаться по другой, параллельной дороге, которую отыскал комполка по карте. Дорога была пустынная, но проехав два километра, после крутого поворота, мы онемели.- навстречу нам двигались колонны отступавших немцев. Комполка побелел лицом и проговорил, — «Не разговаривать, смотреть немцам в глаза, оружие поставить на изготовку». Гитлеровцы стали принимать правее, готовясь пропустить нашу машину. Командир шепнул мне, чтобы я разворачивался, но дорога в этом месте была узкая, к тому же я путался с переключением скоростей. Так и двигались — немцы на запад, а мы на восток. На дороге пыль, встречные офицеры что-то машут нам рукой, а мы едем с невозмутимыми лицами. Часть немецких колонн уже прошла, когда мне удалось —таки развернуть машину и мы, не оглядываясь, снова обогнали немцев и, выехали на дорогу, по которой двигался наш полк. Как ругал себя комполка, что по его вине, мы все четверо едва не погибли в самом конце войны! А ещё попросил нас молчать об этом случае, ибо комдив узнав случившееся, за такие бы «подвиги» по головке не погладил. Теперь — то о случившемся в то далёкое время можно рассказать.

Войну полк закончил в Праге. В 1984 году, я ездил в Казань для встречи с бывшим комполка, полковником в отставке Иваном Ивановичем Барановым. Вспомнили все наши фронтовые пути — дороги и ту нашу разведку тоже. Командир был тяжело болен, но ещё мужественно держался при встречах с однополчанами нашего героического 741- го полка. Своего сына, работающего геологом в Томске, назвал Александром, в честь Александра Суворова, орденом которого был награждён наш полк. Этот последний день войны навсегда запомнился в моей не ослабевающей памяти, о всех днях войны, выпавших на мою молодую жизнь, закалённую в горниле войны.

Участник войны, Назаров Герман Степанович, село Гайкодзор, Анапский район, 2000 год.

Запись фронтовика восстановил, младший брат Игорь Назаров / Игорь Сибиряк /
11.04.18 г.

ГЛАВА 2

СТАРЫЙ АЛЬБОМ

РАССКАЗ

Светлой памяти моих братьев — фронтовиков Дмитрия и Германа посвящаю...

Сколько себя помню, в мамином деревянном, кованном тонкой цветной жестью сундуке, на дне, под вещами, хранился альбом, продолговатой формы, тёмно-зелёного цвета. Его содержание, мы дети, узнавали по мере взросления.

По большим событиям, во время убранства нашего сибирского дома к Светлому Воскресению, мама бережно перебирала свой сундучок с заготовленными занавесочками, шторочками, рюшечками, скатерками, салфетками и ещё бог знает с чем. Всё это делалось с такой любовью и нежностью, как будто она занималась с восьмым ребёнком.

Нас она вынянчила семерых — пять братьев и две сестры. Это было лучшее время жизни нашей большой дружной семьи.

Наша мама, Мария Дмитриевна, 05.02.1905—08.11.1972г. Рисовал Герман, 1941 год.

Отчётливо помню наш дом, проходную комнату с круглой печкой, старинным большим столом по центру, диваном и маминым сундуком у печи. В долгие зимние вечера мы любили посидеть у топки, почитать или полежать на сундуке, слушая мамины рассказы о старине. Часто засыпали до утра под завывание вьюги. Куда это всё делось? Куда нас чёрт понёс из родительского дома? Мы потеряли главное –теплоту и уют родительского дома. В годину душевных потрясений так хочется приехать, прийти, приползти и отогреться в родных стенах!

На улице май месяц, окна открыты, свежий весенний воздух наполнил дом прохладным ароматом. Приближение праздника чувствуется во всём: на кухне стоят подносы со сдобой,

куличами, корзины с разноцветными яичками. Сладкий запах чувствуется по всему дому. Радость праздника наполняет души. Это была лучшая пора года и детства!

Мама отобрала нужные тряпочки из сундука, достаёт со дна альбом, бережно протирает и несёт к столу у окна. Я на цыпочках подтягиваюсь к столешнице и смотрю на загадочную коробочку. Мама объясняет мне, что это альбом с рисунками моих старших братьев Димы и Геры, вырастешь, всё увидишь и поймёшь. Я таращу глазёнки снизу вверх на маму и непонимающе моргаю.

Школьные годы промчались как одно лето. Из дома выехал пятнадцатилетним подростком учиться в техникуме. После защиты дипломного проекта прямо в коридоре Свердловского техникума, нас ловил посыльный военкомата и вручал призывные повестки. Отсрочка по нашей специальности радиолокация закончилась и, мы всей группой загремели в ПВО на Дальний Восток. После армии оказался в Белоруссии, родители к тому времени жили здесь. Все прошедшие годы после Сибири, мама заботливо хранила альбом, берегла для семьи как реликвию и сберегла!

С детства меня окружала тайна появления образов людей и событий, запечатлённых на пожелтевшей и истлевшей бумаге. На нижней обложке просматривается тиснение — фабрика «Сокол» 1938 год. Хорошо сохранилось оформление альбома: верх и низ выполнены из плотного картона, оклеенного тонким брезентом тёмно-зелёного цвета. Внутри листы плотной бумаги мелкозернистой структуры. Корешок стянут двумя скобками и оклеен тонким брезентом. Открываешь верхнюю обложку, она свободно отходит, оставляя блок скреплённых листов на нижней обложке, не подвергая их деформации. Благодаря такой конструкции альбом уцелел и продолжает жить.

Между коренными листами с рисунками, лежат листики из подручной бумаги различного формата: от клочков до блокнотного размера и тоже с рисунками.

Полуистлевшая бумага четко передает карандашные рисунки, подписанные Н.Д. и дата в разные годы войны 1941—1945. Это инициалы моего старшего брата Назарова Дмитрия Степановича, участника войны на Северо-Западном фронте, в составе оперативной группы СМЕРШ, сокращенно от слова «смерть шпионам». В каком номерном отделе он состоял, нам до сих пор неизвестно. Отсутствие подписи под рисунками, кто изображён и где, говорит, что обстоятельства того времени требовали осторожности.

Вот, что нашлось о брате Дмитрие из архива сайта «Память народа»:

Поиск осуществлен по: Фамилия — Назаров, Имя — Дмитрий, Отчество — Степанович,

Дата рождения — 21.09.1923

Найдено документов: 2

Найдено похожих: 6 445 855

Назаров Дмитрий Степанович. Орден Отечественной войны II степени

21.09.1923 Казахская ССР, Акмолинская обл., г. Атбасар. Юбилейная картотека

Назаров Дмитрий Степанович

В архив Дата рождения 21.09.1923

Место рождения Казахская ССР, Акмолинская обл., г. Атбасар

Наименование награды Орден Отечественной войны II степени

Архив ЦАМО

Картотека Юбилейная картотека награждений

Расположение документа шкаф 41, ящик 5

Номер документа 94

Дата документа 22.10.1988

Автор документа Министр обороны СССР

Краткая информация

Информация из юбилейной картотеки

Боевой путь Героя/части

Поиск похожих документов

Найдены похожие документы

Система автоматически выводит подборку с похожими данными просматриваемого Героя. Эти данные могут быть более точными или иметь расхождения. Вы можете самостоятельно выбрать достоверные на ваш взгляд данные, а также сохранить в личном архиве.

Боевой путь в составе:

Нет данных о точках боевых действий в составе воинских частей на период службы героя.

Жизнь разбросала нас, детей, далеко по расстоянию и времени от родительского дома. Мы встретились со старшим братом в первый и последний раз на похоронах мамы. На следующий день он уехал на Северный Кавказ, где жил.

В тот печальный год заканчивалась моя служба, входил в гражданскую жизнь и, время для поездок в гости ушло на потом. Вскоре брат умер, и тайна его фронтовых лет ушла вместе с ним.

Остались многочисленные фронтовые рисунки брата, и они расскажут о событиях и людях тех далёких трагических лет.

Передо мной акварельный рисунок на плотной обветшавшей бумаге подписан «В дежурной палатке» датирован 1941 годом. Изображены пятеро лётчиков в ожидании приказа на боевое задание. На переднем плане с правой стороны сидит лётчик занятый чтением газеты «Правда». По левую сторону два пилота сидят за шахматной доской. На заднем плане показана буржуйка и возле неё греются два лётчика. Под названием рисунка выведена сноска: к книге «Герои боёв с белофиннами». Обратился к интернету за поиском книги. Из множества вариантов нашёлся один точный, книга рассказов о героях вышла: г Москва, Военное издательство НКО СССР, 1941 год, серия «Библиотека красноармейца». Поиск самой книги и обозначенного рисунка в ней займёт ещё много времени. Я обратился в Государственный архив Российской Федерации за помощью, надеюсь получить все данные по поиску книги того времени.

В руках держу уникальные и бесценные полуистлевшие листы почтовых извещений: «Привет с фронта!» /Ни шагу назад, только вперёд — таков лозунг всех воинов Красной Армии./ Я как будто нахожусь в том времени рядом с братом Дмитрием и, он сейчас пишет

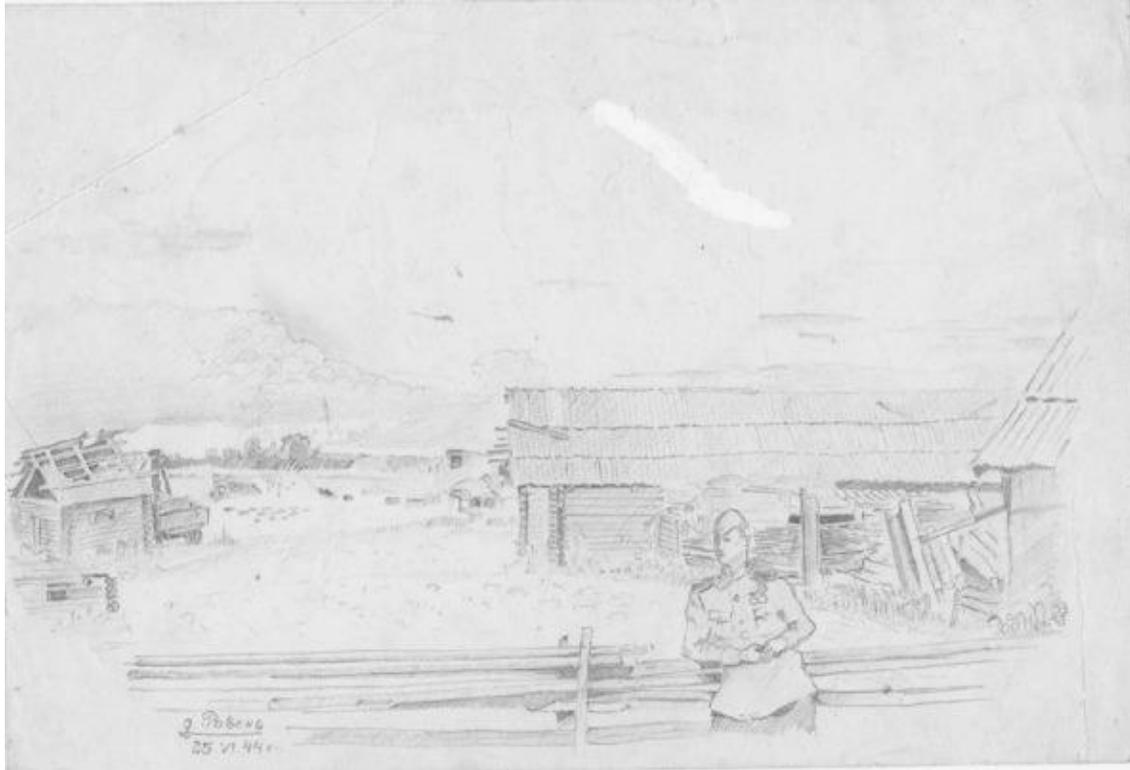
весточку домой! На обратной стороне этих извещений рисунки 1943года: «Моя постель» 06/02, «Сергеев несёт дрова» 06/02, «Наша печка» 06/02, «Кирилов с гармошкой» 07/02, «Кулебякин у землянки» 06/11, Кулебякин пошёл на обед» 15/11, «Патрушев» 01/11.

На блокнотных листках изображены два портрета лётчиков в гимнастёрках и погонах офицеров, даты 04/03—1943г и 06/04—1943г. Кто изображен неизвестно, подписей нет.

Возможно, публикация этого рассказа с копиями рисунков вызовет отклик оставшихся в живых или родственников, узнавших фронтовиков.

Жаль, что раньше, лет тридцать назад, тема войны оставалась мне молодому недоступной и трудной по восприятию, без жизненного опыта, знания и понимания подлинной истории войны. Только сейчас мы узнаём события тех трагических лет в неискажённом, истинном виде и значении.

Следующий по времени написания в альбоме хорошо сохранился рисунок, датированный 25 июня 1944 года деревня Равонь.

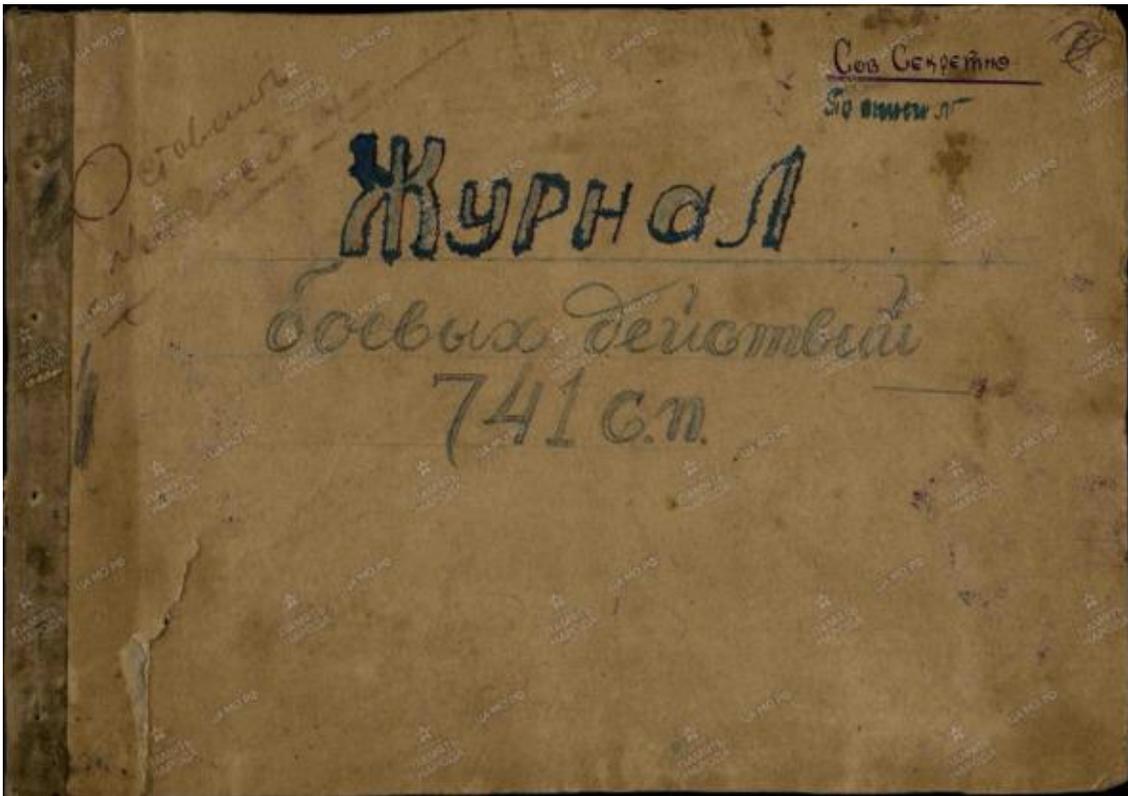

После освобождения, 25 июня 1944 года, деревня Равень, Жижицкая волость, Куньинский район, Псковская область. Рисовал брат Дмитрий, служивший в частях «СМЕРШ».

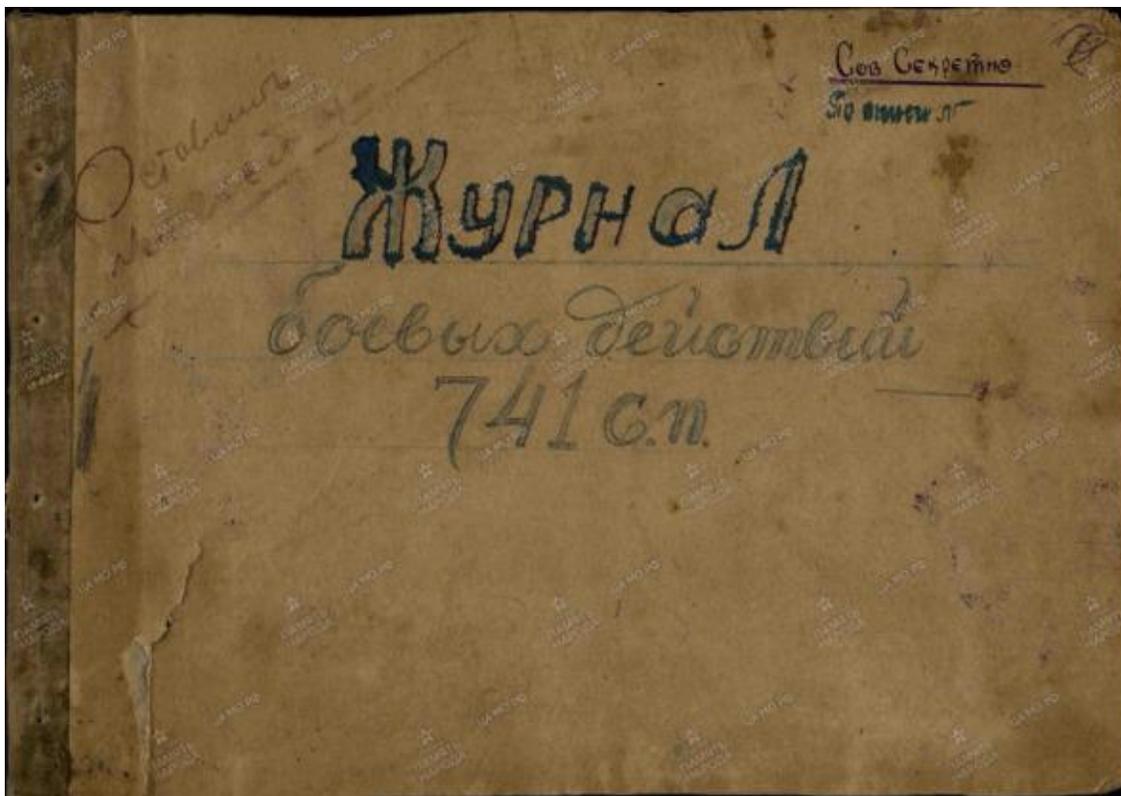
На переднем плане стоит фронтовик, облокотившись на жердь изгороди. Одетый в гимнастёрку, погоны старшины, пилотку, две медали на груди. Лицо обращено вдаль от панорамы полуразрушенных деревянных строений уцелевшего дома. В проёме между отдельно стоящей постройкой слева и домом, в дали видны поле, за ним полоса леса. Мастерски, хоть и карандашом вырисована трава вдоль изгороди. Картинка живая и как будто втягивает тебя в пространство видимого из окна соседнего дома. Благодаря интернету, по названию деревеньки Равень нашел её расположение с картинками прошлого и настоящего.

Оказалось, не так далеко от Белоруссии: юго-восток Псковской области, Куньинский район, Жижицкая волость.

Так, через семьдесят лет, рисунки моего старшего брата заговорили языком самого младшего брата. После освобождения Псковской области в 1944 году Дмитрий оказался

в Польше и там встретил Победу.

<https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133215759>

Журнал боевых действий 741 стрелкового полка, 128 стрелковой дивизии, 118 корпуса.
Период с 01.01.1942 по 18.01.1943 г.

Архив ЦАМО, Фонд 7392, Опись 68943, Дело 1

В архиве: страницы документа — 55 страниц.

Я с особым трепетом пролистал этот журнал. Он легко читается, почерк писаря ровный и разборчивый в каждом слове текста. Если родственники воинов этой части выйдут на него, то прочитают их боевой путь во всех подробностях. Герман влился в этот полк в июле 1944 года, поэтому он в журнале не упоминается. Брат возил командира полка, Ивана Ивановича Баранова, во всё время боевого пути 741 стрелкового полка, до полной победы над врагом в Германии и Австрии.

Иван Иванович Баранов 1915—1996

Командир 1-го батальона 741-го стрелкового полка 128-й стрелковой дивизии. После освобождения правобережной части Пскова 22 июля 1944г. батальон вышел на восточный берег Великой и получил приказ форсировать реку выше взорванного моста. На плаву под огнем противника батальон продвигался на левый берег. Бойцы под командованием И. И. Баранова действовали четко, проявляя смелость, организованность и героизм. Это обеспечило успешное форсирование реки Великой.

Это один из эпизодов ратного пути майора Баранова, до приказа о назначении его командиром 741 стрелкового полка.

На сайте «Память народа» я нашёл такие сведения о нём:

Баранов Иван Иванович, майор

В архиве: Дата рождения __. __.1915

Место рождения: Калининская обл., Ибрицкий р-н, Калининский с/с, д. Гринево

Место призыва: Себежский РВК, Калининская обл., Опочецкий окр., Себежский р-н

Посмотреть на карте

Воинская часть: 741 сп 128 сд 21 А 1 УкрФ

Дата поступления на службу: __.10.1939

Кто наградил: 21 А

Наименование награды: Орден Отечественной войны I степени

Даты подвига: 24.01.1945

Номер фонда ист. Информации 33

Номер описи ист. информации 690306

Номер дела ист. информации 644

Архив ЦАМО.

<https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133215759>

Герман. Апрель 1945 год. Бреслау, Польша.

На сайте «Память народа» я нашёл также сведения о брате Германе:

Поиск осуществлен по: Фамилия: Назаров, Имя: Герман, Отчество: Степанович, Дата рождения — 21 марта 1926

Найдено документов: 3

Найдено похожих: 3 647 403

Назаров Герман Степанович

Красноармеец 21.03.1926 Челябинская обл., Половинский р-н, д. Байдары. Сводная картотека

Перечень наград 30.05.1945 Медаль «За отвагу»

Назаров Герман Степанович. Медаль «За отвагу»

Рядовой 21.03.1926, Место службы: 741 сп 128 сд 1 УкрФ.

Награждение: юбилейная картотека 08.04.1995

Назаров Герман Степанович. Орден Отечественной войны II степени

21.03.1926 Челябинская обл., Половинский р-н, д. Байпарк.

<https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133215759>

Прикоснувшись к исследованию истории создания Старого альбома, я вышел на судьбы участников Великой Отечественной Войны, священной во всей истории нашего Отечества. Я испытал истинное умиротворение в этом поиске, что открыл славную страницу памяти о своих братьях и их боевых товарищах, героях-освободителях нашей Родины.

Волею судьбы, весной 1945 года, второй старший брат Герман тоже находился на территории Польши в составе 741 стрелкового полка 128й ордена Александра Невского

дивизии, западнее города Бреслау. После объявления капитуляции, начался отвод частей и соединений на Восток, домой.

Герман с командиром полка, майором И.И.Барановым возвращались на трофейной машине. Приближались к восточной границе Польши. На открытой местности справа по ходу машины, у дороги, находился самолёт и люди в лётной форме возле него. Герману показалось, что один из этих военных очень похож на брата Дмитрия.

Обратиться к командиру полка с просьбой остановится и подойти ближе к самолёту Герман не мог, не положено по предписанию движения войск.

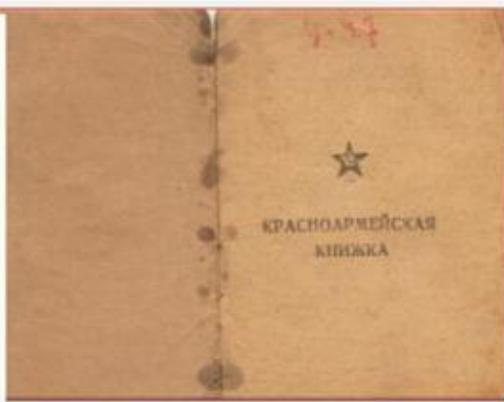
По прибытию домой в августе 1945 года, братья разговорились и вспомнили этот фронтовой эпизод. Дмитрий подтвердил: именно в этом месте он и находился при облёте колон наших войск во время движения Армии на Восток. Так закончилась война в жизни моих братьев.

Этот альбом приблизил меня к тем далёким событиям истории нашей страны и нашей семьи. Благодарная память жива. В день Победы мы с особой теплотой вспоминаем всех ушедших от нас фронтовиков, всех кто был причастен к нашей Великой Победе!

Рисовал мой другой старший брат Дмитрий, Северо-Западный фронт, зима 1941г.

*Назаров
Герман Степанович, 1926 г.р.*

*Место рождения: дер.Байдары
Половинского р-на Челябинской обл.*

*Призван Ханты – Мансийским
окружным военным комиссариатом
4 июня 1944 года.*

С января по май 1945 года участвовал в Великой Отечественной войне в составе 741 стрелкового полка 128 Псковской Краснознамённой дивизии – шофёр.

Звание – рядовой. Участвовал в военных действиях на Одерском плацдарме.

Боевые награды – медали: «За отвагу», «За победу над Германией» и др.

Демобилизован 15 августа 1945 г.

фотографировал
св. своей машиной
"Ганomag" у дома
графа Шизз в
Мейсдниц в
Германии июнь
1945г.

Назаров
Герман Степанович, 1926 г.р.

Место рождения: дер. Байдары
Половинского р-на Челябинской обл.

Призван Ханты – Мансийским
окружным военным комиссариатом
4 июня 1944 года.

*С 1952 по 1975 гг. – работа по специальности в п. Заводоуспенское.
С 1975 по 2004 гг. проживал в с. Гайкодзор Анапского р-на Краснодарского края.
Скончался 11 августа 2004 года.*

1946 – 1949 гг. – учёба в Тюменском сельскохозяйственном техникуме на специальности механик по ремонту и эксплуатации автомобилей и тракторов.

Все документы и фотографии от дочери Татьяны Пилипишиной (Назаровой).

В 1962 году Герман купил фотоаппарат «Ленинград» и не расставался с ним до конца своей жизни. Он в это время был в Ленинграде на курсах повышения квалификации при лесотехнической Академии, август месяц.

Делегация Заводоуспенского Леспромхоза возвращается из районного центра Тугулым, после чествования передовиков производства в День работников леса. 1974 год.

Привал на покосе в берёзовых Колках по дороге на Цепошниково. 1966 год.

Слева направо — Герман, я, Юра Поливцев, Вова Ельцов. На заднем фоне виден дом Ташлыковых и крыша магазина «Лесной». Перед магазином была красивая площадь.

Мы возвращаемся с посещения лесного бора Шувалова в апреле месяце 1959 года.

Герман с любимой собакой Диком. Зима, село Заводоуспенское, 1960 год.

Братья Назаровы — Герман, Сергей, Дмитрий, старший из братьев, жил в городе

Ставрополь. Июль 1965 год. Село Заводоуспенское, снято у дома Германа.

Брат Сергей с нашим отцом, Степаном Андреевичем. Заводоуспенка, июль 1965 год.

Два Сергея — дядя и племянник, 1960 год.

Заводоуспенка, весна — Серёжка, племянник, Сергей брат и я. 1958 год. Собрались идти за вербой на берег нашего любимого пруда, расположенного рядом с нашим домом.

На фото наша мама, Мария Дмитриевна, со всей уличной ребятнёй нашей Октябрьской улицы: — я сижу в шапке, Андрей Резвых держит в руках нашу любимую собаку Дика, апрель 1955г.

*На фото наша семья: — отец, я, Лариса, Сергей, Таня, дочка Германа и наша мама.
1955 год.*

ГЛАВА 3 СЕМЬЯ ГЕРМАНА

ГЕРМАН С ЖЕНОЙ ВАЛЕЙ, 1953 ГОД

Валя с детьми — Таней и Серёжей. 1962 год, Село Заводоуспенское.

Семья Германа в полном составе — Валя, Анна Петровна, Серёжа, Таня. 1964 год.

Сын Германа, Сергей, окончил Челябинское Высшее Автомобильное Училище

Дети Германа — Таня и Серёжа, 1967 год.

*Улица Иванова, село Заводоуспенское, Тугкулымского района, Свердловской области
справа виден дом семьи Германа. Дом был большой — три комнаты, просторная кухня,*

Анна Петровна, тёща Германа, очень любила эту кухоньку. 1965 год.

ГЛАВА 4 ПРОЩАНИЕ

РАССКАЗ

И долгие века длится день... Чингиз Айтматов

Это случилось ровно полвека назад. На дворе стоял такой же снежный, холодный февраль. Мы заканчивали укладывать наши вещи в контейнеры, для отправки всего нажитого родителями в селе Заводоуспенское, далёкого Зауралья. Нам предстояла долгая дорога в неизвестную Белоруссию. Там нас ждала с переезда старшая сестра Надежда с мужем, военнотружачим Белорусского Военного Округа, в политуправлении авиационного полка, расположенного под городом Орша. Перед таким трудным вопросом, связанным с переездом на новое место жительства, наш отец, Назаров Степан Андреевич, человек уже в солидном пенсионном возрасте, побывал у дочери в Белоруссии. Его зять, Шураков Игорь Георгиевич, повозил отца по магазинам различного назначения, показал город и место возможного строительства кооперативного, шестидесяти квартирного дома, почти в центре города, на берегу реки Днепр. Предложение оказалось очень заманчивым, в то время тут уже фактически был построен Коммунизм по уровню жизни. И наш отец рискнул переехать на старости лет, сюда — ближе к Коммунизму. Как показало время, наш отец ошибался редко или почти не ошибался, не зря он дослужился до главного бухгалтера областного Госбанка, имея за плечами только четыре класса церковно — приходской школы. Я окончил два учебных заведения и добрался только до энергетика малого предприятия. Видимо в ЦПШ предреволюционной России хорошо учили деток, что они с мизерным образованием совершили Великую Революцию и построили Развитой Социализм в СССР. Это так, попутно возникла простая мысль о тех временах.

Наступил последний зимний вечер в нашем опустевшем доме. Мама приготовила нехитрый ужин в истопленной русской печи. Все мы находились на кухне, возле мамы. Видели, как она сильно переживает отъезд, боится расстаться со своей любимой печкой, чугунами, кастрюльками, всей нажитой кухонной утварью, нашей уютной кухонькой. Я, брат Борис и отец всё это чувствовали до слёз в глазах. Ещё бы, здесь мы прожили с лета 1953 — го года и вот, до зимы, 1969 — го года. Был субботний день. Завтра днём мне предстояло уехать первому в Свердловск, для продолжения учёбы в техникуме, а все остальные поедут вечерним автобусом на Тюмень, для посадки в поезд дальнего следования, до Белоруссии.. Контейнеры с вещами мы накануне отправили с контейнеровозом на железнодорожную станцию Кармак, ближайшую к нашей Заводоуспенке. Когда шла погрузка контейнеров, сбежалась вся наша Октябрьская улица. Да оно и понятно — наша семья дружила со всеми соседями. Общение с добрыми людьми всегда оставляет теплоту в душе на долгие прожитые годы. Соседи выражали нам сочувствие и жалость перед расставанием. Мы переживали не меньше всё происходящее.

Сосед, Володя Куроптев, несколько раз за день до отъезда приглашал на бражку отца. Весь садовый и хозяйственный инвентарь отец подарил Володе. С моими школьными друзьями я простился в центре посёлка, когда ходил за хлебом. Наш хлебный магазинчик был центром общения односельчан. Деревянное здание старой добротной постройки притягивало нас желанием встретить здесь кого — то из знакомых, поговорить, пообщаться, поделиться приятной новостью. Пишу эти строки, а перед глазами стоит массивная дверь магазина,ходишь внутрь — аромат свежесдобитого хлеба души и бодрит тебя всего! Эти мгновения жизни живут со мной, как что — то вечное, дорогое, любимое! Из них, таких мгновений складывается чувство Родины, уголка прожитой радости детства, отрочества, юности!

Подошло воскресное время моего отъезда. Договорился с Володей Фёдоровым, что поедем вместе до Тюмени и Свердловска, так как учились в одном техникуме, я на два курса старше его. Расставание с родными и домом описать словами невозможно — в горле стоит ком внутреннего рыдания, самое дорогое остаётся жить без нас, нашей любви и теплоты пребывания здесь, в этих дорогих стенах с младенчества до совершеннолетия, на пике зрелой юности! Господи! И как это всё я пережил!!! Подхожу к автобусу весь зарёванный, люди шарахаются меня, думают я чего — то хватил. Упал на сидение автобуса, Володя купил билеты, тронулись. Прислонился к окну, закрыл глаза и продолжаю внутренне рыдать до остановки дыхания! Сколько этот сон продолжался не помню, очнулся от резкого удара автобуса о затвердевший снег высокой обочины. Люди стали выходить из автобуса разбираться, что случилось. Оказалось — на крутом повороте, уже близко до станции Кармак, водитель заснул, проехал прямо и врезался радиатором автобуса в затвердевший снег обочины. Забитый снегом двигатель заглох, движение прекратилось. Нам с Володей остаётся полтора часа до прибытия поезда на Тюмень. Мы в городских ботиночках, ноги начинают замерзать, стоит собачий холод, бежим скорее к станции. Нас нагоняет фабричная машина с водителем Гришей Ковровым. Он нас узнаёт, приглашает сесть в машину и, мы успеваем доехать к отходу поезда на Тюмень. В здании вокзала узнали пассажира Гриши — это был сын главного энергетика фабрики Манакова, Саша Манаков, студент последнего курса горного института в Свердловске. Ближе познакомились в поезде. Студенты все общительные. Много узнали о жизни настоящих, высокообразованных студентов академического города. После этого близкого знакомства я заболел желанием учиться дальше в институте. Эта болезнь постоянно учиться осталась со мной до сегодняшнего времени.

Вспомнили мы с Сашей то время, когда он с Юрой Герасимовым, вели у нас в школе радиотехнический кружок, как собирали детекторный приёмник и, он у нас заработал, мы слышали голоса дикторов радио. Нашему восторгу не было конца! Я тогда учился в седьмом классе.

Время в пути пролетело быстро, успели мы и поспать до Свердловска. Утром благожелательно расстались с Сашей Манаковым.

Понедельник, третьего февраля 1969 года, начался для меня тяжело — сижу на лекциях, а все мысли о покинутом родительском доме. Ведь с наступлением лета я уже

не поеду на каникулы в Заводоуспенку — в нашем доме живут другие люди. Я не побегу больше утром купаться на Шувалово! Эта мысль глубоко меня расстроила до окончания третьего курса техникума! Ехать летом в Заводоуспенку, пожить у Германа, а потом оттуда ехать в Белоруссию на преддипломную практику, там нашлась для меня такая возможность, я не смог по материальным соображениям. Всё, путь к родному порогу отрезан!

В июне месяце 1971 года приезжаю в Свердловск на защиту дипломного проекта в техникуме, выхожу из аудитории, где проходила защита, меня уже встречает с распростёртыми объятиями представитель военкомата и вручает мне повестку о призыве на срочную службу. Ларчик закрылся. По специальному набору, 22 — го июня 1971 года, нас четверых выпускников техникума отправили самостоятельно гражданским поездом в Хабаровск, Штаб Дальневосточного Военного Округа.

Все дальнейшие события моей судьбы, полной трагизма, борьбы за выживание умирающей Малой Родины, изложены в моих не далёких от Истины автобиографических произведениях, опубликованных на страницах литературных порталов — proza.ru; ridero.ru; LuLu.com (США); Altaspera.com (Канада).

P.S.

Когда пошёл на пенсию, засобирался на Родину. Решил посмотреть по Интернету, что меня ждёт на Малой Родине. Увидев вместо фабрики две трубы, я ужаснулся — где всё былое величие фабриканта Ятеса, а до него «Компании Алексей Щербаков и К»? Куда всё делось, где и в чём растворилось? С дуру позвонил Главе Управы, поинтересовался, что у них там происходит. Получил отповедь защитника Законности. От себя добавил — у нас в Беларуси в принципе такого быть не может. Если наш Президент узнаёт о приближающемся крахе предприятия, он всех подымет на дыбы и заставит исправить положение, разберётся до всех нюансов за и против, потом примет окончательное решение. У нас сохранились Колхозы первых пятилеток Советской Власти. Сохранились молочные бригады на фермах в малых деревнях, чтобы люди имели работу, а не уезжали, не бросали свои деревни на произвол судьбы.

Вид нашего дома, (на фото правый дом), улица Октябрьская, село Заводоуспенское, Свердловской области, весна 1959 год. К дому подвезён материал для его ремонта.

*Ну вот и всё. В последний раз,
Ночую в материнском доме.
Просторно сделалось у нас,
Вся комната как на ладони.
Просторно сделалось у нас,
Вся комната как на ладони.
Сегодня вывезли буфет
И стулья роздали соседям,
Скорей бы наступил рассвет:
Заедет брат, и мы уедем.
Пожалуй, в возрасте любом
Есть ощущение сиротства.
К двери я прислоняюсь лбом,
На ней внизу — отметки роста.
Вот надпись: «Жене десять лет», —
Отцовской сделана рукою.
А вот чернил разлитых след...
Здесь всё родимое такое.
Стою, и сил душевных нет
В последний раз захлопнуть двери,
Семейный выцветший портрет
Снять со стены, беде поверив.*

*В последний раз сегодня я
Ночую здесь по праву сына.
И комната, как боль моя,
Светла, просторна и пустынна.
Смотрю в глухой проем ворот
И жду, когда случится чудо:
Вот, сгорбась от моих забот,
Она покажется оттуда.
Мы с мамой не были нежны,
Вдвоем — строги и одиноки,
Но мне сегодня так нужны
Ее укоры и упреки.
А жизнь идет — отлет, прилет,
И ясный день, и непогода...
Мне так ее недостает,
Как альпинисту кислорода.
Топчусь я у чужих дверей
И мучаю друзей словами:
Лелейте ваших матерей,
Пока они на свете, с вами.
Поэт Евгений Долматовский, 1986 год*

© Copyright: Игорь Сибиряк, 2019
Свидетельство о публикации №219020200735

02 февраля 2019 г Игорь Назаров / Игорь Сибиряк /.

ГЛАВА 5 НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ДОРОГ

Рассказы о жизни

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Моим родителям посвящаю

Из родительского дома выехал в дорогу жизни в раннем возрасте. После окончания с отличием базовой школы, в глухом уральском посёлке Заводоуспенское, уехал поступать учиться в Архангельское мореходное училище торгового флота, по специальности штурман дальнего плавания. Выбор был осознан и намечен мной еще в тринадцать лет.

Моя старшая сестра с мужем, собирались в первое путешествие на новой машине по Северному Кавказу, решили меня, подростка, взять с собой. Проживающему в глухомани, в Зауралье, для меня эта поездка превратилась в сплошной праздник. Мы проехали автотуристами из Белоруссии, где в то время служил мой шурин, до Кавказа, по всему побережью Северного Кавказа — от Новороссийска до Сухуми.

Подъезжаем к Новороссийску, видим панораму Чёрного моря, бухту, порт, суда, стоящие в порту и далеко идущие по морю. Зрелище было захватывающее и навсегда отложилось в моей памяти. После обеда на открытой террасе ресторана порта, мы пошли прогуляться на пирс. На причале стоял пяти палубный теплоход «Победа». Чистенький, сверкающий белизной и красками радуги, он привёл меня в восторг.

Проехали по серпантину высокогорной дороги до Сочи. Едем, а под нами, внизу, плещется Чёрное море. Смотришь из окна машины вниз, и дыхание от страха останавливается, голова начинает кружиться. В Сочи мы приехали полностью выжатые от поездки по горной дороге. Нашли саклю для жизни, кое — как поужинали, сон быстро сморил нас до позднего утра.

Проснулся раньше всех, вышел на террасу и застыл от увиденной картины. С вершины горы видно бескрайнее море, оно спокойно, по нему идёт караван разноцветных судов. Лучи солнца отражаются от воды, играют разными перекрёстными бликами, за их завесой видны махонькие суда и громады торговых судов. После завтрака поехали на центральный пляж Ривьера. По пути шурин предложил заехать в порт, посмотреть стоящие теплоходы. Моя реакция на красоту моря и проходящих по фарватеру теплоходов, передалась ему — он захотел показать подростку большее. Игорь Георгиевич был мягкий, добродушный человек! У пирса морского порта мы увидели пассажирский теплоход «Адмирал Нахимов». Громада палуб и надстроек впечатлила и заморозила. Увиденное зрелище осталось во мне на всю жизнь. На побережье отдыхали две недели. Изъездили все окрестности Сочи. Вечером и ранним утром наблюдал живую картину движения судов, слышал их глухие гудки, красоту оттенков моря в разную погоду. С тех пор заболел морем. Во время бесконечных прогулок напевал песенку — «...я знаю друзья, что не жить мне без моря, как морю не жить без меня».

Так определился мой выбор, где учиться после окончания восьмилетней школы — в мореходном училище. Медкомиссию прошёл без сбоев и замечаний. Вступительные экзамены сдал с оценкой на отлично. В конце августа 1967 года был зачислен на первый курс Архангельского мореходного училища торгового флота.

С начала учебного года нас на два месяца направили на сельскохозяйственные работы в Каргопольский район, совхоз «Ошевенский». Поселили нас в братском корпусе Александро- Ошевенского монастыря, построенного в середине пятнадцатого века. По мере обживания вековой старины, мы нашли архивные письма, с указами монастырю какими землями он должен владеть. Они были написаны ореховыми чернилами по плотной, пожелтевшей бумаге. Витиеватый почерк писем с трудом нами читался. Вечерами устраивали шуточный консилиум по прочтению писем. Время проходило в тяжёлой, напряжённой работе, на полях, зерносушилках, складах, овощехранилищах. Работали дружно, слаженно, с чувством юмора. Сказывалось отборное, колоритное питание. Спасибо Екатерине Осиповне, заведующей столовой.

Северная природа покорила меня своей красотой. Урал красив, но здесь я впервые увидел валуны ледникового периода, поросшие мхом, карликовые деревья среди мха ягеля, обилие грибов и ягод. Всего этого мы отведали вдоволь. Вечерний костёр, испечённая картошка, жареные грибы с лучком и салом — верх теперешнего мечтания.

Вернулись в мореходное училище в начале ноября, с первым снегом. Втянулись в учебу, курсантская жизнь для меня была всегда в радость. За учебный год прошли курс английского языка за среднюю школу, с уклоном морской терминологии. Спасибо преподавателю Элеоноре Михайловне, за её терпение и блестящий талант! Лучшего человека в общении и желании помочь овладеть культурой в её истинном смысле, больше не встречал за всю свою прожитую жизнь. А ведь потом учился в институте, были маститые профессора, знатоки вершин науки, а того, что называется сокрытая тайна педагога, больше не встречал.

Жизнь в училище протекала интересно. Я участвовал в художественной самодеятельности, читал стихи, короткие рассказы. Во время увольнения ходил в старейший драмтеатр имени Ломоносова, посещал музей изобразительных искусств, краеведческий музей, городскую библиотеку. Гуляли по набережной Северной Двины, смотрели на движение судов, мечтали о выходе в море.

Так продолжалось до весенней медицинской комиссии, которая проводится перед летней морской практикой. Накануне классный руководитель, Нина Григорьевна сообщила мне, что за хорошую учебу и примерное поведение практику буду проходить на паруснике «Товарищ», приписанному к Одесской мореходке. Это почётно и способствует хорошему распределению после окончания учебы.

В апреле месяце, во время учебной пары, в класс заходит, явно чем-то взволнованная, Нина Григорьевна с кипой бумаг и сообщает, что хочет огласить результаты и заключения медкомиссии. Мы насторожились. По алфавиту доводятся отклонения, возможность подлечится и восстановиться. Очередь подходит ко мне, она впиалась взглядом в мою сторону:

— Низов Игнат, зрение — левый +0,6 правый+0,7. Это, что такое? Как понимать, кто вместо тебя проходил медкомиссию при поступлении в училище?

Я готов был залезть под стол от стыда. Покраснел, еле сдерживая упадок сил, выдавил:

— Проходил сам, у меня здесь никого знакомых нет и, не было.

— Завтра на беседу к начальнику военно-морской подготовки.

С этими словами она удалилась, а на меня нахлынули расспросы курсантов о причинах потери зрения. Судили, рядили и пришли к выводу — мне пойти к другому окулисту. Оказалось — только специально созданная комиссия проверяет, делает заключение. На следующий день, после утреннего построения, меня вызывает Б. Н. Босенко, начальник военно-морской подготовки. Захожу в кабинет, дрожу как осиновый лист, докладываю:

— Товарищ капитан первого ранга, курсант Низов по Вашему приказанию прибыл!

— Раз такое случилось, курсант, с твоим зрением, но ты хорошо учился, мы решили перевести тебя на судомеханическое отделение, подумай и реши, сутки тебе на принятие решения.

— Есть, товарищ капитан первого ранга!

Выхожу и ног под собой не чувствую. Главное не ругал и не грозился отчислить.

После занятий пошёл к старшекурсникам за советом. Староста группы и его бывалые друзья-мореходы, до училища окончили в Архангельске ШМО, школу матросов, ходили за гранку, в один голос высказались — механик на судне жизнь проводит в машинном отделении у дизелей, моря не видит. Тебе надо переводиться в любой техникум, с отличными оценками возьмут переводом.

Сокурсники по кубрику грустно поддержали бывалых моряков. Посетовали, что парусник «Товарищ» выйдет в море без меня, нам будет тебя не хватать.

После ужина, меня вызывает в канцелярию для беседы командир роты, капитан третьего ранга М. Н. Беринзон:

— Не переживай, тебя примут везде с такими оценками! Что решил делать?

— Поеду домой, к родителям на Урал, осмотрюсь, определюсь с выбором.

— Правильно, я оформлю все документы в ближайшее время. Будешь уезжать, зайди ко мне.

— Хорошо, обязательно зайду!

Командира роты мы уважали за внимание, отеческую заботу, справедливость при наказании.

Выходные провёл по увольнительной записке в военном городке Катунино, под Архангельском, где служил мой старший брат Сергей, офицер. На семейном совете обсуждали мою дальнейшую судьбу. Всё складывалось к отъезду на Урал.

Наедине, Сергей мне поведал:

— Это и к лучшему. У моряков очень трудная семейная жизнь, они подолгу находятся в походах. Жёны не выдерживают, зачастую бросают мужей. Поступай в техникум, заканчивай и живи на материке. Родители ещё крепкие, помогут, да и мы поддержим.

Наступили последние апрельские деньки. С пригородной станции Исакагорка поезд увозил меня от северного края, сурового и красивого. Из окна поезда хорошо видна картина приближения весны в этой стороне.

За полосой снега темнеет лес, на дорогах проталины. По ним движутся конные повозки сена из дальних стогов. В небе кружится множество птиц, они садятся на поля и дороги в поисках прокорма. Лучи солнца придают пейзажу за окном радость приближения весны.

Путь до Урала далёк. Под мерный стук колёс одолевает сонливость, за дремотой время проходит быстрее, незаметней. Для меня наступал новый этап поисков устройства жизни. Что меня ждёт, как впишусь в новый коллектив сверстников, а главное где найду новое пристанище надломленной жизни?!

На четвёртые сутки добрался до города Тюмени, было 30-е апреля. Предстоял последний марш-бросок домой, в посёлок Заводоуспеку, до неё остаётся 70-т километров.

На автовокзале узнаю — рейсовые автобусы в том направлении не ходят, плохая дорога, весенняя распутица. Походил вокруг да около в поисках возможного, набрёл на земляков, двух студентов Талицкого лесотехнического техникума. Решаем на последние деньги брать такси, доехать до ближайшей деревни к нашему селу, где есть ещё живая дорога. Таксист сообщает — дорога есть только до деревни Удино, от которой до Заводоуспенки остаётся шесть километров. Делать нечего, надо ехать — ночевать в Тюмени негде, завтра большой праздник — Первое Мая.

С большим трудом — два раза буксовали, вылезали из машины и толкали такси, — доехали до Удино. Дальше с песнями пешком, домой к родному порогу. Вышли ещё засветло, к селу подходили в темноте. Часы показывали начало десятого.

Зашли в село, освящённое родными огнями, счастливые, но сильно голодные. Поделились желаниями домашних блюд поужинать, посмеялись молодецки и разошлись по своим улицам.

Моя улица, Октябрьская, примыкает к дороге с деревни Удино, отсюда путь к родному дому короткий и лёгкий — идёшь всё время под горку. Окна домов освещены, сельчане готовятся к завтрашнему празднику. С дымком труб русских печей выходит сладкий аромат стряпни, хлеба на поду. Идёшь по улице, и по запаху узнаёшь кто, что готовит к предстоящему празднику, красотища!

Подхожу к родительскому дому, он весь в огнях, вьётся дымок над трубой с запахом сладких маминых пирожков. Влетаю во двор, захожу с крылечка в дом. Мама хлопочет у печи, отец и брат у телевизора в средней комнате. Радуюсь встрече, сажусь за кухонный стол поужинать. Все вокруг меня спрашивают о том, как добрался. Рассказываю подробности пути, обо всём увиденном в дальней стороне, хороших и добрых людях, с коими прожил в северном крае.

Засиделись за полночь. Мама уложила спать в зале у окна, выходящего во двор. Приоткрыл окно, прохладный весенний воздух освежил комнату, лёг и мертвецки заснул.

Утро выдалось солнечным, полным запахов сирени за окном, щебетанием и пением скворцов. По двору ходят куры, гуси, в загоне хрюкает свинка Боря. С кухни доносятся запахи жареных пирожков, топлёного молока, свежеспеченного хлеба.

Сладость возвращения домой остаётся со мной и, по сей день. Буду умирать со светлой памятью родительского дома, уюта и покоя прожитых лет. 17 апреля 2018 года.

К НОВОЙ ЖИЗНИ

Моим уважаемым педагогам и наставникам посвящаю

После майских праздников пошёл в школу уточнять, какие предметы мне надо сдать, чтобы учиться в десятом классе, после учёбы в Архангельском мореходном училище. Директор школы, Курячий В. А. встретил меня сухо, проговорил:

— Я предупреждал тебя, будет трудно, не выдержишь сурового края, вернёшься!

Мне оставалось только согласиться и вежливо поблагодарить за возможность учиться дальше. В душе был уверен в правильности выбора, да видно не судьба. Главное знаю, как и куда двигаться в новых житейских проблемах. Поговорили, заведующая учебной частью заметила, в ведомости оценок нет предмета «Экономическая география зарубежных стран», нужно сдать, по астрономии указано мало часов, мы изучали логистику вместе с астрономией. Преподаватели посоветовали сдавать изучение учебников по главам.

Весь май месяц был для меня напряжён до предела. Днём изучал новый материал, вечером ходил в вечернюю школу, отвечал преподавателю у доски, как школьник, перед взрослыми учениками. Меня слушали внимательно, после ответа они мягко обращались к педагогу — да знает он всё, не мучайте его — на что Бабкин Н. И. улыбался сквозь очки. В завершении курса он пожелал мне успешно окончить школу и выйти в люди.

В начале июня месяца меня аттестовали для учебы в десятом классе нового учебного года. Июнь месяц отдохнул и заскучал по жизни большого города. Решил попробовать силёнки в Свердловском радиотехническом техникуме имени А. С. Попова. Написал, что хочу учиться переводом на радиолокационном отделении. Узнал о стипендии в тридцать семь рублей, выбрал эту специальность, знал о проживании на съёмной квартире, придётся платить за жильё.

Получил приглашение приехать со всеми документами в начале августа месяца. Теперь оставалось заработать денег на дорогу, проживание при сдаче экзаменов.

Пошёл на бумажную фабрику устраиваться работать хоть кем-нибудь. Предложили только кирпичный завод, подсобным рабочим, обещали за месяц сто рублей. С радостью согласился, потом в полной мере оценил физический труд, убедился в необходимости учиться. На работу ходил как на праздник — так хотелось уехать в большой город учиться. Курс средней школы прошёл в мореходке, повторять уже пройденный материал утратило смысл.

На заводе вначале меня поставили на нарезку кирпича-сырца, затем на погрузку в вагонетку и подвоз к печи обжига, позже отгружал из печи и складировал. Прошёл все циклы производства кирпича. Загорел, возмужал, похудел, поставленную цель достиг —

в расчёт мне заплатили девяносто восемь рублей. Заработанные деньги отдал маме для хранения.

Во вторую неделю августа поехал в Свердловск. За три прожитых месяца на селе стал повзрослевшим, готовым к самостоятельной жизни в новых условиях большого города.

Встретился с заведующим отделением П. С. Моисеевым. Он вынес заключение о сдаче мной одного экзамена по черчению, все остальные предметы соответствуют требованиям перевода. Вечером побрёл ночевать в комнату отдыха вокзала. Во второй день пребывания методист подобрала мне, по объявлениям в местной газете, комнату по улице Халтурина, почти рядом с техникумом. Прошёлся до указанного адреса, выяснил — остановка трамвая напротив частного дома, где предстояло жить. Хоть тут повезло. На третий день пребывания в техникуме выполнил две работы по черчению и был принят на второй курс радиолокационного отделения.

Домой летел на крыльях, готовиться к новой жизни студента. В запасе оставалась неделя отдыха, ходил по грибы, ездил на рыбалку, общался с красивой природой озера посёлка Заводоуспенки, притоками рек Катырлы и Айбы. Состояние ожидания интересной, насыщенной событиями жизни придавало особый смысл каждого прожитого дня в родительском доме. Это лучшая пора прожитого мной периода жизни в родных местах, домашней обстановке. Конечно, потом приезжал на каникулы, праздники, а этот отрезок времени запомнился особо. Краски золотой осени на берегах озера, тёплые ясные дни, занятия по душе восстановили силы на предстоящую учёбу.

В последнее воскресенье августа выехал учиться. Сентябрь месяц провели в колхозе на уборке овощей. Погода нам благоволила, дождливая погода нас почти миновала, морозы слабые, только в ночное время. Работа за день изматывала, очень уставали, но молодость брала своё — вечерний костёр, песни под гитару, смешные байки, восстанавливали силы на завтра. Заработали на первое время прожить, и то хорошо. Вернулись в Свердловск в начале октября, днём. Сильно хотелось есть. На ближнем базаре сходил в пельменную, отвёл душу. Пришёл домой очень усталый и, заснул до утра. Потом это вошло в привычку — со стипендии шёл в пельменную, плотно обедал. Такой день был единственно сытый в течение месяца, остальные дни питался пирожками с творогом, картошкой, капустой, повидлом. Чай брал в столовой, заваривал дома, иногда угощала хозяйка квартиры. В день кормился на пятьдесят копеек. Расклад месячного бюджета выглядел так — пятнадцать рублей платил за квартиру, столько же уходило на питание, оставшиеся семь рублей тратил на посещение театров, кино или покупку книг. При полной нищете, это были годы наполненные познанием культурной жизни академического города. Здесь был на гастролях МХАТ, смотрел бессмертного «Ревизора», «Мёртвые души», «Месяц в деревне» И.С.Тургенева, театр им. Кирова показывал оперу «Князь Игорь», балет «Лебединое озеро». Слушал симфонические концерты для студентов, запомнилась первая симфония Калининкова, все симфонии П.И.Чайковского, его фортепьянный цикл «Времена года», прелесть, слушаешь и представляешь себя в дороге по красивейшим местам матушки России! Перед прослушиванием выступал музыковед, рассказывал об авторе произведения, истории написания произведения. Открывается тайна создания

произведения, что может быть выше этого! Ходил в дом политпросвещения на тематические лекции. Многие ораторы в конце своего выступления, обращались к приезжим студентам с призывом — пока учитесь в центре Урала, старайтесь впитать в себя его культурные ценности, посещайте театры, музеи, библиотеки, концерты, учитесь достойно вести себя в любом обществе, становитесь быть всесторонне развитыми, культурными людьми, другой такой возможности у вас просто не будет. Жизнь на периферии отозвалась подтверждением услышанного мной и усвоенного когда-то, в зелёной юности. В лицах помню всех интересных людей, с кем приходилось встречаться в счастливые годы учёбы. Все выходные проводил интересно, познавательно. Часто засиживался в читальном зале областной библиотеки.

На соседней улице им. Бебеля находилась вечерняя средняя школа №22, решил закончить её, получить аттестат зрелости на всякий случай. Побеседовал с директором школы, доложил где учусь, меня взяли с распростёртыми объятиями. Так я стал учеником в квадрате — днём до двух, трёх часов нахожусь в техникуме, вечером, к шести часам, иду на занятия в вечернюю школу. Атмосфера в школе сложилась хорошая, меня приняли дружелюбно, как самого молодого ученика. Преподаватели всегда откликались на желание знать больше программы. Уроки, иногда, проходили в сплошной дискуссии на разные темы. Мне опять повезло — преподаватели физики, русской литературы, как и в посёлке Заводоуспенке, Деревенчук Прокопий Васильевич, Петрик Любовь Вильгельмовна, отличались исключительно высоким педагогическим тактом, новаторством, большими знаниями своего предмета, общей культурой общения, притягивали к себе учеников, желающих знать больше, стремящихся к вершинам знаний. В большинстве, кто проходил обучение под их руководством, поступали в ВУЗы с первого раза и блестяще оканчивали. Светлая память о них живёт, согревает души добрым чувством благодарности!

Двойная нагрузка только способствовала учебе в двух заведениях, недели пролетали как сутки. Закончился учебный год в вечерней школе, сдали успешно выпускные экзамены, получили аттестаты зрелости, отпраздновали выпускной вечер, расстались со школой со щемлящим чувством неповторимости, интересно прожитого времени.

В техникуме специальные предметы давались легко, сказывалось желание скорее получить диплом, перейти на свои хлеба. До них оставалось совсем близко — закончить третий курс техникума, уехать на преддипломную практику, написать диплом, вернуться в Свердловск только для защиты диплома. Старший курс прошёл в напряжённой учебе, поиске места прохождения преддипломной практики с возможностью написания диплома под руководством специалиста завода, учреждения. Задача архисложная, тем более для иногородних студентов. Нам предложили номерной завод в посёлке Онохой, Республика Бурятия. Посмотрел по карте, стало жутко — вблизи ни одного города, вокруг глухомань. В это время, весна шестьдесят девятого года, моя старшая сестра с мужем служили в Белорусском военном округе, пригороде легендарного города Орша. Прошу узнать, что находится вокруг, есть ли какие-нибудь заводы. Оказалось, есть почтовый ящик МО и МВД. Канцелярия техникума делает запрос на возможность прохождения практики с радиотехническим профилем. Приходит положительный ответ, прибыть в июле месяце.

Так, одиннадцатого июля, оказался на земле красивейшей, синеокой Белой Руси. На следующий день был принят для беседы с военпредом, начальником цеха А. Н. Северинцевым, а семнадцатого июля, утром, прошёл проходную завода как практикант, регулировщик радиоаппаратуры третьего разряда. Вот он, долгожданный час своего хлеба, в восемнадцать лет наступил! Конец голодуре, ограничения себя в элементарных вещах!

Осталось определиться с руководителем практики, дипломного проекта. На работу ходил посменно, практику проходил под руководством сменных мастеров. Прошёл путь от монтажника на конвейере, регулировщика блока автоматики, передатчика, до настройки изделия в комплексе, со всеми составляющими. В цехе работало много молодёжи, царила атмосфера дружелюбия, взаимовыручки. При всём этом, личная ответственность за выпускаемое изделие главная, обязательная. Весь цикл выпуска продукции сопровождался паспортами на каждое комплектующее изделие, при дефекте сразу находился виновный, всё быстро устранялось, приводилось в норму. Это случалось крайне редко. Первые три месяца приходилось краснеть, бледнеть, извиняться, пока набрался достаточного опыта. Управлял качеством продукции цеха отдел ОТК, во главе с начальником Ждановым В. Г. Это был гром среди ясного неба. Так и должны следить за маркой изделий номерного завода. Как мне пригодилось в последующем, во время службы в армии, воспитанное чувство ответственности, требовательности к себе, при выполнении любой работы, любого задания! Светлая память руководителям семнадцатого цеха!

Руководителем дипломного проекта назначили ведущего инженера СКБ Петра Ивановича Васюхневича. С первых минут знакомства у нас сложились приятные, доверительные отношения. Мой цех находился поблизости СКБ, он приходил на рабочее место, интересовался чем занимаюсь, подсказывал хитрости настройки передатчика, какими элементами можно подстраивать выходные параметры с платы изделия. В результате привлёк к своей новой разработке выходного каскада передатчика. Сложилась творческая атмосфера внедрения новой элементной базы в масштабное производство. Для практиканта, это верх мечтаний!

В июне месяце семьдесят первого года, с готовым дипломом, новейшей темы, выехал на далёкий Урал получать диплом, с надеждой внедрения разработки в производство.

Защита прошла на «хорошо» спокойно, без суматохи. Лаборанты успокоили — никто ваши пояснительные записки читать не будет, дипломы дадут в любом случае, потом военкомат отправит в армию служить по специальности. Так и получилось. Мы стояли у доски с дипломными чертежами, показывали, рассказывали, зная, что за дверями нас ждёт посыльный офицер с призывными повестками.

Дали три дня на сборы, прибыть на сборный пункт к восьми утра. Всё, ловушка захлопнулась. Вот для чего нам Министерство обороны доплачивало семнадцать рублей к стипендии, чтобы потом взять нас за шкуру и направить туда, где нужна наша специальность. Мы не в обиде. Закалились, возмужали, закрепили знания на практике, да какой!

Зима, в тот год, выдалась на редкость снежная, морозная, многими ясными солнечными деньками. Утро начиналось с расчистки от снега двора, дорожки подхода к деревенскому домику, белорусской вёски, Червино, вблизи районного центра, города Орши.

Жизнь здесь напоминала мне далёкое детство, проведённое на отрогах восточного Урала. Бывали дни, когда снегом заваливало по самые окна. Подходишь с рассветом к окну, а снежок вот он, плотно прижимает наличник и стекло. В хатке становится теплее, уютней, милей. Дни проходили в хлопотах родителей по домашнему хозяйству, моя обязанность — наколоть дров для русской печки, наносить колодезной водицы с единственного уличного колодца, а при возвращении с работы, привезти продуктов с ближнего городка, где проходил преддипломную практику на закрытом заводе.

Вечерами просматривал учебники, книги, привезённые с Урала. Сами обстоятельства подсказывали — вплотную заняться анализом, обобщением всего изученного заочно, на первом курсе Уральского университета имени А. М. Горького, философского факультета, специализация — диалектический материализм. Спасибо декану факультета, доктору философских, наук Руткевич Михаилу Николаевичу, который после собеседования предложил взять методическую литературу, учебники, пособия за первый курс, изучить и сдать экстерном по приезду в Свердловск.

Есть же люди на белом свете, верящие в добрые помыслы другого человека. За одну непродолжительную беседу, готовые с душой бескорыстно помочь!

После окончания второго курса техникума у меня на руках был аттестат зрелости за среднюю школу. Решил попробовать поступать на дневное отделение университета. Спрашиваю совета у старшей сестры — хочу учиться в солидном заведении, теряю реальную возможность отсрочить армию, потом будет тяжело поступать, тем более жильё уже есть, но на одну стипендию не проживу, надо помочь двадцатью рублями в месяц и проживу, окончу, стану специалистом на два ранга выше, чем после техникума.

Следует ответ старшей сестры:

— Что ты задумал, осталось совсем немного, выйдешь на самостоятельную дорогу, ничего не выдумывай, завершай начатое специальное образование.

Все мои адские усилия лопнули, как мыльный пузырь! Делать нечего, засобирался ехать в Белоруссию, к родителям, там есть возможность пройти преддипломную практику техникума. За сутки до отъезда, лежу в прощальной комнате, на душе кошки скребут, анализирую события. Принимаю наглое решение — идти к декану заочного факультета университета на беседу, просить выдать под расписку всю методическую литературу за первый курс, впоследствии сдать экстерном.

Утром лечу в старинное заведение, внутри широченная академическая лестница, ведущая на второй административный этаж. Скромно объясняюсь с секретарём о цели визита. Выслушала, направила в деканат. Стучусь:

— Да, да входите!

За массивным столом, в кожаном кресле, сидел за работой мужчина, обрамлённый аккуратной седовласой профессорской бородкой, в очках, лицо приятное. Поздоровались. Волнуясь, объясняю:

— Я студент последнего курса техникума, горю желанием у Вас учиться, но нет возможности учиться на дневном отделении, заочное отделение меня вполне устроит.

— А что вы знаете о своём предмете?

— Составил список трудов классиков философии, в какой последовательности следует изучать, сопровождающую литературу подобрал.

Подаю рабочую тетрадку с записями. Профессор бегло просматривает, слегка улыбаясь, обращается ко мне:

— Для начала неплохо! Не теряйте времени, учитесь заочно, без вступительных экзаменов, потом разберёмся. Вернётесь с Белоруссии, побеседуем, обнаружатся знания, допустим до экзаменов. Вызывает методиста курса:

— Выдайте молодому человеку комплект методичек по диамату, учебники первого курса, весь комплект под расписку, с паспортными данными. Желаю удачи! Смелее беритесь за дело!

— Спасибо, Михаил Николаевич!

Попрощались, методист повела меня в библиотеку за литературой. Упаковали две солидных пачки книг. Взял номера телефонов методического кабинета, направился домой, готовиться к отъезду в далёкую Белоруссию.

Так началась труднейшая пора осознания действительности с высот академической науки.

В то время, ещё не закончилась громкая возня после юбилея, 50-летия, «самой большой революции». Наши герои один за другим летали в космос, рядовое население страны раком стояло в поле, убирало обильный урожай «наступающего коммунизма». И думало это население, где же элементарная механизация трудоёмких сельскохозяйственных работ, скоро на луну полетим, а быстро, с минимальными потерями, что вырастили, урожай убрать не можем. Сидишь на ведре, во время объявленного перерыва, по среди бескрайнего поля, думаешь — кто же придумал этот коммунизм? На каком этапе общественно-экономической фармации мы находимся? Задавал себе вопросы и угасал, скудное образование, нищета мысли. Вот и решил восполнить образование, диалектический материализм должен мне помочь во всём досконально разобраться.

Перечитал фундаментальные труды Продолжателя марксизма: 1. Развитие капитализма в России. 2. Материализм и эмпириокритицизм. 3. Государство и революция.

Первый труд написан в период 1896—1899 гг. Предрекал загнивание капитализма, гибель России. А она, в 1913 году, вышла в мировые лидеры. Спрашивается, для чего нужна была революция 1917 года, если развитый капитализм подтвердил свою жизнеспособность, Россия обрела былую мировую славу? Государство процветало во всех сословиях, зачем нужна была кому-то разработанная диалектика борьбы противоположностей — буржуазии и пролетариата?! Ну и на, конец, последнее, для чего отмирать Государству, если оно поддерживало современные производительные силы, способные развивать огромную страну, какой была в то время Россия?! Всё это вместе взятое, привело меня к печальному выводу — трагедия тех лет скрыта правящей партией, чтобы не показывать промах своих вождей в оценке ситуации на тот момент, сделать вид

в правильности курса, держаться у власти до последнего, что и подтвердили события 1985—1991гг в СССР.

В своём дневнике, «Развитие мысли и дела», от 30 декабря 1970 года, под заголовком «О народе» пишу-«Сегодня разговаривал с коммунистом Валентином Забелло (вместе работаем) о сущности философии и её значении для формирования мировоззрения человека. Он говорит, что она нужна только руководителям партийного управления. Говорю ему, коммунизм не построим, пока наша экономика подчинена международной политике (он смеётся). Удовлетвори народ материально, и его мысли не будет занимать никакое общественное устройство. Если народ доволен своим настоящим, он слепо верит в будущее».

Пример европейских стран Швейцарии, Австрии, Швеции, Финляндии подтверждает это наблюдение. Там всё тихо, спокойно, люди живут в своё удовольствие, материально их устраивает и капитализм, хотя говорят о Шведском социализме.

Нам до материального удовлетворения, ещё ой как далеко, а главное гласу народа опять никуда не достучатся.

В 2008 году, 23 июля на Красной Площади, должен был состояться крестьянский сход, с представителями крестьянства от 17 регионов России, с целью привлечения внимания Правительства по развалу сельских территорий, их тотальном обезлюдивании. Сход приглашал тогдашнего Президента РФ, Медведева Д. А. выйти к народу и объяснить, что происходит с Россией. И что — народ с плакатами собрался, потоптался под пристальным вниманием полиции, Президент к народу так и не вышел. Вот, вся демократия на лицо.

Это не всё, события разворачивались по следующему сценарию. Организатор схода, Василий Мельниченко, был принят главой администрации В.В.Путина Волошиным и тут же, приехал заместитель прокурора Свердловской области разобраться кто тесть кто. Крестьяне — истцы стали ответчиками. Газета «Новая жизнь» 28.07.2008г. Спрашивается, что это за демократия?! Вы куда гоните Россию?! Раз сели в лужу со своей Революцией, так вы и дальше продолжаете творить полный абсурд!

Никита Михалков, в своём документальном фильме «Чужая земля» показал истинное положение сёл и деревень в России, они тотально вымирают. Сколько будет продолжаться эта клоунада о мнимом благополучии России?! Ну и последнее, Василий Мельниченко встретился 18 мая 2011года с Президентом РФ Медведевым Д. А. Говорили о бедственном положении сельских территорий. Мельниченко передал семь вопросов Президенту и Правительству России о выходе из кризиса. Всё осталось в забвении. Собрался ехать на малую Родину, село Заводоуспенское, Тугулымского округа, Свердловской области и, когда посмотрел по ГТ, в каком состоянии находится село, мне стало плохо- где когда-то жило три тысячи человек, осталась тысяча с не большим. Прошло три года, после встречи Д. А. Медведева и Мельниченко, ничего не решается и не делается до настоящего времени! Просьба к Никите Михалкову, продолжать снимать документальные фильмы о гибели сельских территорий России. Гибнут тысячи сёл и деревень ежегодно. Трудовые ресурсы уменьшаются ежегодно на пятьсот тысяч человек! Куда Россия катится?!

20 мая 2018 года Игорь Назаров / Игорь Сибиряк /

ГЛАВА 6 ДОЛГАЯ ДОРОГА ДОМОЙ

ОЧЕРК ПЕРЕЖИТОГО

— *Своя земля и в горести мила*

Народная мудрость

Самая лучшая дорога та, которая ведёт на Родину, домой...

И.С.Тургенев

Поезд Москва — Тюмень прибыл на станцию назначения, утром, в последний день апреля. В это время в Сибири распутица дорог властвует в полную силу. Игнат с тревогой подъезжал к родным местам детства и юности. Ему предстояло ещё добираться в рабочий посёлок Заводоуспенское, что находится в семидесяти километрах севернее областного центра. Сюда ведёт просёлочная дорога, частично по историческому Сибирскому тракту, своими избами напоминающими зимовку в них декабристов, идущих по этапу на каторгу, в Восточную Сибирь — забайкальские и читинские остроги.

До автовокзала решил прогуляться пешком, первый рейс на посёлок наверняка ушёл, торопиться некуда, да и просто хотелось посмотреть утренний город, в котором он родился. На втором перекрёстке от железнодорожного вокзала, увидел надпись — Смоленская улица, та самая, куда его привезли в дом №1, где проживала когда-то их многочисленная семья на втором этаже старинного деревянного дома. Улица привела его к скверу напротив родительского дома. Игнат выбрал скамейку, с которой хорошо просматривался вид на сторону гнезда детства. Невольно нахлынули воспоминания. Старший брат Герман рассказывал, что во время войны, когда они жили четверо детей и родители, было трудно с питанием, мама всё отдавала детям, а сама голода и начала пухнуть. Отец принял меры, используя своё служебное положение управляющего областного госбанка Тюмени. Через этот банк шли все финансовые потоки снабжения фронта. На втором этаже банка находилось специальное помещение, где был установлен гроб с телом Ленина. Банку придавалось особое положение. В 1953 году семья переехала жить в рабочий посёлок Заводоуспенское, где отец работал главным бухгалтером Успенской бумажной фабрики до ухода на пенсию в 1959 году. Игнату на момент переселения исполнился только годик. С этими нахлынувшими воспоминаниями он подошёл к автовокзалу.

Его опасения подтвердились — в связи с весенней распутицей, рейсы из Тюмени в пригороды отменены. Завтра праздник 1-е Мая, а он не может добраться домой. Здесь ночевать негде и не у кого. В полной безнадёжности дальнейших действий, разместился в зале ожидания. Обстановка нервозности охватила пассажиров дальнего следования. Таксисты крутились по автовокзалу в поисках несчастных попутчиков в глухие места области, куда автобусы не ходят. Вдруг Игнат увидел двух своих земляков, студентов Талицкого лесотехнического техникума, тоже едущих домой на праздничные дни.

Обговорили ситуацию и решили втроём нанимать такси до деревни Удино, куда ещё можно пробраться транспортом, а оставшиеся шесть километров до Заводоуспенки преодолеть пешком, другого выхода не предвиделось. Уезжали из города, надвигались сумерки, приехали в Удино, была уже темень. С трудом нашли дорогу, ведущую домой. В кромешной тьме лесной дорогой побрели к Заводоуспенке. Надо ли говорить, что они испытывали, меся дорожную грязь в ботинках. Вскоре в них хлюпала вода с разжиженной глиной и песком. Желание скорее попасть домой, перебило адский холод в ногах. Так они шли два часа до заветных огней родного посёлка. Вышли на поляну зоны отдыха Лужки, вдали, в низине, показались редкие огни уличного освещения посёлка. Время подходило к полночи. Стали делиться предположениями кто кого ждёт и чем будет угощать — после такого перехода адски, хотелось есть и пить. Улица Октябрьская, где жил Игнат начинается с поляны Лужки и спускается с горы к большому пруду, когда-то выкопанному каторжанами, что находились здесь в ссылке с начало XIX века, работая на винокуренном заводе Походяшина. Слава о таких заводах разносилась по всей матушке России — зарплату рабочие получали деньгами и натуральным продуктом — водкой.

Подходя к дому, Игнат увидел тусклый свет в окнах малой комнаты — мама сидит на кухне ждёт сына из дальней дороги, подумалось ему, отблески света доходят до дверей комнаты, он виден с улицы. Волнение переполнило душу — год он отсутствовал в родных стенах, стал забывать теплоту и уют семейного очага. Его встретили мама и брат Борис, который после развода с женой проживал с родителями. За поздним ужином Игнат рассказывал о прожитой жизни на Севере. Засиделись далеко за полночь, уж больно много накопилось вопросов — в письмах всё не расскажешь, да и времени их писать оставалось мало даже в дни отдыха, распорядок соблюдался и в такие дни.

Многое повидал и пережил Игнат в поморском городе Архангельске, мореходном училище имени капитана В. И. Воронина. Сюда привела его романтика морских далей, которой он заболел, побывав в тринадцать лет на Чёрном море с семьёй старшей сестры Надежды. То путешествие на машине из Белоруссии на Северный Кавказ навсегда врезалось в память подростка. Проехали от Полесья, через украинские города, сёла. Море увидели, подъезжая к Новороссийску по серпантину горной дороги. Зрелище заворожило величием морского простора, различными оттенками морской воды. С высоты дороги море смотрелось как водяной ковёр из синего, голубого и чёрного цветов. Вот показался город, его порт с теплоходами у причалов, множеством портовых кранов. Остановились на диком пляже отдохнуть, искупаться, перекусить. Игнат зашёл в море и стал заплывать от берега вдаль. Солёная вода хорошо держала подростка на поверхности моря, в своём пруду он научился мастерски плавать. Сестра, увидев эту картину, закричала вдогонку возвращаться немедленно к берегу. Этот случай оказался последним в бесшабашном заплыве. Потом, уже в Сочи и Сухуми, он таких рисков себе не позволял, иначе мог запросто лишиться разрешения купаться. Виды моря, красивых многопалубных теплоходов «Победа», «Адмирал Нахимов», сверкающих своей белизной и величием, стоящих в порту Сочи, пробудили в подростковом неистребимое желание стать штурманом дальнего плавания.

Его мечта стала воплощаться после окончания с отличием Заводоуспенской базовой школы, успешного поступления на отделение штурмана дальнего плавания Архангельского среднего мореходного училища. Походит год насыщенной учёбы, после его окончания Игната направляют на парусную практику в Одесское мореходное училище, парусник «Товарищ». Это очень престижное направление для отличника учёбы, курсанты со средними успехами в учёбе, проходят морскую практику на учебном паруснике «Запад», приписанному к Архангельской мореходке. Началось прохождение медицинской комиссии перед такой ответственной практикой. И вдруг у него обнаруживается слабое зрение на оба глаза, что недопустимо для будущего штурмана. Возник скандал с подлогом прохождения медицинской комиссии во время поступления в училище. Это нелепое подозрение, Игнат сам проходил всю процедуру поступления и никого не просил пройти за него медкомиссию. Позже вскроется причина потери зрения — перемена климата и недостаток витамин в питании. Последовал вызов на ковёр к начальнику военно-морской подготовки, капитану первого ранга Босенко Николаю Григорьевичу:

— Курсант Назаров, как Вы объясняете состояние своего зрения на сегодняшний день? Кто вместо Вас проходил медкомиссию при поступлении в наше училище?

— Товарищ капитан первого ранга, комиссию проходил сам, зрение было единица на оба глаза, что случилось за год учёбы, не знаю! — Бойко ответил Игнат.

— Хорошо, сейчас уже ничего не исправишь, ты хорошо окончил первый курс, не имеешь взысканий, замечаний, мы предлагаем тебе перейти на судомеханическое отделение, там зрение допустимо ниже единицы. Подумай до середины апреля над нашим предложением. Если не согласен, тебя примут переводом как отличника учёбы на второй курс любого техникума по стране. Не торопись, подумай, ведь у нас полное государственное обеспечение.

С таким напутствием Игнат направился за советом к старшекурсникам, будущим штурманам дальнего плавания. Они хорошо его знали как общительного курсанта, участника художественной самодеятельности, чтеца стихов на морскую тему. После рассказа Игната, что с ним приключилось, предложения Босенко Н. Г., старшекурсники в один голос вынесли вердикт — бросай всё и поступай в техникум, в трюме ты моря не увидишь, а слух в машинном отделении судна, от шума работающих дизелей можешь потерять. В ближайшие выходные Игнат взял увольнительную и поехал за советом в пригород Архангельска, авиационный военный гарнизон Катунино, где проходил воинскую службу командиром технической роты средний брат Сергей, он и привёз брата в эти края учиться. Сергей поддержал совет старшекурсников мореходного училища. Игнат засобирился в дальнюю долгую дорогу домой. В двадцатых числах апреля 1968 года поезд Архангельск-Москва, увозил его в морозное утро со станции Исакагорка, что находится на пути следования поезда в двадцати километрах от столицы Севера. В Москве пересадка на поезд Москва-Иркутск с Казанского вокзала и, вот за окном уже мелькают пейзажи весны центрально-европейской части нашей большой страны.

В таких многосуточных поездках хорошо думается и мыслится обо всём на свете. Главной заботой Игната овладела мысль о школе — учебный год ещё не закончился, надо

попробовать вписаться в свой родной оставленный класс год назад. Он вёз домой хорошую выписку по всем предметам за среднюю школу, ведь за год учёбы в мореходке они прошли программу за девятый и десятый классы.

Эти волнения оправдались в полной мере, когда Игнат вновь переступил порог школы после майских праздников и зашёл в кабинет директора:

— Ну, что я тебе говорил, вернёшься назад, — с такими словами встретил его директор школы Курячий В. А..

— Виктор Алексеевич, по стечению обстоятельств, потерял зрение, мне пришлось отчислиться из училища, — пробовал Игнат возразить на недоброжелательность директора, который с изумлением рассматривал его выписку с оценками за среднюю школу.

— Иди к завучу школы, пусть она решит, какие предметы тебе надо дополнительно сдать, чтобы мы приняли тебя в девятый класс, — опять недовольно проговорил директор.

С подавленным настроением Игнат пошёл искать завуча школы. На перемене он подошёл к кабинету учебной части, с трепетом вошёл к улыбчивой Антонине Васильевне Ампиной, представился, показал свою выписку:

— Да у тебя почти всё в порядке, только в выписке нет предмета «Экономическая география зарубежных стран» и указано мало часов по астрономии, сдашь экзамены по этим школьным предметам и, будем дальше учиться, — с добрым, приветливым взглядом, проговорила Антонина Васильевна.

На следующий день Игнат встретился с преподавателем географии, Бабкиным Николаем Александровичем. Он посоветовал изучать предмет по главам, а сдавать изученное будешь мне в часы работы вечерней школы, так удобнее ему, наступала тёплая погода мая месяца, вечером приятней пройти до школы, в классах становится прохладнее.

Игнат за месяц изучил и сдал оба предмета. Астрономию целиком за один раз сдал лучшему преподавателю физики Деревенчук Прокопию Васильевичу, у него учились брат Игната Сергей и сестра Лариса. Сергей к этому времени закончил с отличием военное училище и выбрал род войск: военно-морская авиация, техническая служба по обеспечению полётов самолётов.

В начале июля 1968 года Игната зачислили в 9-й «А» класс. Впереди беззаботное лето с обязательным прочтением литературы по программе десятого класса, что может быть лучше такой школьной поры? Впереди выпуск из школы, выбор жизненного пути. У Игната в запасе два месяца с окончательным выбором правильного пути дальнейшей жизни — школа или сразу второй курс техникума, через три года стать дипломированным специалистом среднего звена. Всё упирается в материальное положение семьи — отец пенсионер, мама всю жизнь растила и обшивала семерых детей, была домработница, пенсию не получала.

В середине июля Игнат решил прозондировать возможность перевестись на второй курс Свердловского радиотехнического техникума имени А.С.Попова, на отделение радиолокации. Через неделю приходит ответ от заведующего отделением Петра Ивановича

Моисеева, в котором он сообщает — да, такая возможность у нас имеется и стипендия на этом отделении составляет 37 рублей, в то время как в институтах она рана 20-ти рублям.

Оказалось, что 17 рулей доплачивает Министерство Обороны СССР, такие специалисты по радиолокации очень нужны Армии. Появилась хорошая возможность поехать на собеседование. Теперь остаётся заработать денег на такую поездку, отец сказал, что свободных денег у него нет, начинается сенокосная пора.

Поговорив вечером с взрослыми уличными друзьями, те посоветовали Игнату сходить на кирпичный завод, принадлежащий фабрике, расположенный в северной части территории, туда ходу пешком полчаса, что вполне приемлемо для рабочих посёлка. Утром следующего дня, до начало работы завода, он дождался прихода мастера и обрисовал ему свою проблему своей жизни на данный момент:

— Сколько тебе лет, хлопчик? — поинтересовался Виктор Ильич.

— В марте исполнилось шестнадцать лет.

— Оно и видно по тебе, щупленький здоровьем, ладно, вполне можешь работать не полный рабочий день по шесть часов, как несовершеннолетний, завтра приноси медицинскую справку, что годен для подсобной работы, — с желанием помочь пареньку в нужде, проговорил мастер.

С середины июля Игнат приступил к работе, а через месяц попросил расчёт — поджимали сроки поездки в техникум. Заработанных денег хватило на поездку предварительного собеседования и первый месяц учёбы в большом городе. Тяжело привыкал к новой жизни одному в чужом городе — пока нашёл дешёвую столовую с малой очередью, где находятся буфеты, работающие в вечернее время, чтобы попить чайку с булочкой. Общежитие техникум не предоставил, где всё это имелось, пришлось снимать комнату в частном секторе. Адреса такого жилья предоставлялись в приёмной директора техникума. Два первых осенних меся уборки урожая картофеля на колхозных полях Урала, как обычно посылают всех студентов, подкрепили Игната материально — купил себе электроплитку, сковородку, чайник из лёгкого металла, чтобы скорее закипала вода для чая. Хозяйка комнаты сразу выставила счёт за пользование электроприборами — надо прибавить пять рублей к десяти, что она берёт за съём комнаты. От стипендии остаётся двадцать два рубля, вот на эти деньги Игнату надо умудриться прожить месяц. В день получается можно тратить на питание только семьдесят копеек. Пятьдесят копеек стоил обед в столовой, значит, на завтрак и ужин остаётся по десять копеек, это пирожок и стакан чая или кефира. С таким раскладом он и жил все годы учёбы в техникуме, зато был стройный, подтянутый, никаких излишеств тела, иногда подташнивало от систематического недоедания, но ничего, главное пришёл к финишу, окончания учёбы в 1971 году.

Все юноши радиолокационного отделения состояли на учёте военкомата Верх-Исетского района Свердловска, на территории которого находился техникум. В день защиты дипломов, восемнадцатого июня, офицер, представитель военкомата, находился в коридоре, напротив двери кабинета, где происходила защита проектов. Выходящему дипломнику он вручал призывную повестку, с указанием дня, места и времени для

отправки в Армию. Прямо скажем, радости у бывших студентов в этот день, фактически и не было. Игнат расписался за повестку на 20-е июня, к 12-ти часам в военкомат. Вот и закончилась пора студенчества, гражданской жизни. Впереди проверка приобретённых знаний на практике по эксплуатации, ремонту, дежурству на РЛС боевого применения, по защите воздушных рубежей нашей Родины — СССР. Почётно, ответственно, а главное безумно интересно, что за техника стоит на вооружении Отечества. Такие мысли и посетили Игната в этот памятный день — сразу от учебного макета в бой.

Впереди два свободных дня перед отправкой в Армию. Ехать домой в Заводоуспенку, потерять день на дороге, туда и обратно, друзья по селу уже разъехались, кто куда, провожать некому, с родителями недавно виделся, предупредил, что с ходу могут забрать в Армию. Игнат решил позвонить старшему брату Герману, рассказать как складывается обстановка в данный момент. Брат ответил, что на провода пришлёт своего сына Серёжу, племянника Игната, он на три года младше его. В это время Серёжа учился в институте нефти и газа городе Тюмени, на первом курсе.

На следующий день в Свердловск приехал Серёжа, с трудом отыскал улицу Халтурина, №15, где проживал Игнат. Район Верх-Исетского металлургического завода, на этой улице находился кинотеатр «Сталь», рядом с ним начинались торговые ряды большого объединённого продуктового и вещевого рынка. На территории рынка находилась закусовая «Пельменная». Сюда иногда захаживал Игнат, в день получения стипендии, съедал две порции пельменей, приходил в свою комнату, ложился с учебником на кровать, за чтением наслаждался сытостью желудка. За всё время учёбы в техникуме, это был единственный сытый день в месяц, от стипендии до стипендии.

Переговорив обо всём на свете, дядя и племянник отправились в эту пельменную пообедать, а затем сходить в кино. К нашему удивлению посетителей единицы, они удобно расположились за угловым столиком у окна. Для начала заказали по одной порции пельменей с уксусом. Им они показались почти домашними, продолжили неторопливую трапезу до закрытия мини-кафе. Когда шли, теперь уже домой, а не в кино, оно как-то отошло на потом, Серёжа выразил их общее мнение — Анна Петровна, бабушка племянника по линии мамы, Валентины Андреевны, пельмени готовит лучше всех кафе и ресторанов. Царство небесное, светлая память, добрейшей кудеснице кухни, создающей тепло вокруг себя для всех домочадцев, их беззаботного детства, проведённое возле бабушки Ани!

Следующий день посвятили походу по красотам столицы Урала. За три года учёбы Игнат хорошо изучил город. Самый привлекательный уголок — набережная реки Исеть почти в центре города. Пройтись по ней в тени деревьев аллеи, посидеть на скамейке и полюбоваться яхтсменами под парусом скользящими по глади широкой реки. Возле речного моста расположено самое популярное в городе «Кафе-мороженое». Игнат пригласил племянника отдохнуть в нём, после длительного плутания по заповедным улочкам Свердловска.

К вечеру, изрядно усталые, но довольные прогулкой, вернулись в конуру Игната. Попили чайку, обсудили план на завтра, улеглись на ночлег. Не спалось от важности

завтрашнего дня. Не шуточное дело — призыв в Армию круто меняет жизнь гражданского человека. Игнат стал вспоминать, как уходили на службу и возвращались друзья брата. Главный итог испытания армией — возмужание, крепость здоровья, совсем иное отношение к жизни и работе. Той разболтанности, что порой наблюдалась в ребятах до Армии, уже нет и в помине. Взять Володю Малышева, богатыря, пришёл совсем другим человеком, служил на Камчатке. Заходил к нам домой по возвращению, долго беседовал с родителями, любо дорого посмотреть на парня. Сергей, вскоре, после исповедального воспоминания дяди заснул.

Чувствовалось, Игнат стал успокаивать себя в ломке своей судьбы. Хотелось сразу после техникума поработать на производстве, была вакансия поехать в Бурятию на военный номерной завод, населённый пункт Анахой, приходила заявка в техникум на его специальность. Надо было соглашаться ехать туда на преддипломную практику. Посмотрел на карту Бурятии, нашёл то отдалённое место от других населённых пунктов и испугался трудностей. Может быть, дали бронь на какое-то время, пока осваивался в оборонке. Тем более в столице Бурятии, городе Улан-Удэ жила его родная тётя, по линии мамы, Анна Дмитриевна Коновалова с дочерью и внуком, Валерием Коноваловым. Да видно уж судьба такая, ничего не попишешь. С этими грустными мыслями крепко заснул.

Утром разбудила хозяйка квартиры Полина Дмитриевна со словами:

— Пора ребятки, вставайте, а то в Армию опоздаете, напекла вам блинов, чайку попьёте, блинов хватит и на дорожку Игнату.

После такого приглашения, хлопцы быстро пришли в себя, во дворе ополоснулись по пояс дождевой водой из бочки крышного стока. Все вместе плотно позавтракали, попрощались с милой, щедрой хозяйкой. Она просила Игната написать, куда его судьба забросит.

Трамвай пятнадцатого маршрута, Сортировка-Уралмаш, подвёз их к военкомату в назначенное время. Вскоре объявили построение с вещами, офицер произвёл переключку, после этого разрешил пятнадцати минутное прощание с родственниками, друзьями. Серёжа передал дяде немного денег на дорогу от отца, брата Игната, Германа. Условились о переписке, Игнат просил передать родителям, чтобы не волновались, всё проходит нормально, как и должно быть в Армии. Объявили посадку в автобусы до железнодорожного вокзала. Дядя и племянник обнялись на прощание. Колонна автобусов тронулась, Игнат помахал из окна рукой Серёже. Служба началась. Им не дано было знать, что это их последняя встреча, того не ведая, тайным знамением свыше, они хорошо провели вместе скоротечные дни на уральской, родной земле.

На сортировочном пункте вокзала, четверых призывников от техникума, со специальностью радиолокация, во главе с Игнатом, офицер отделил от основной группы, поставил в шеренгу и сообщил следующее:

— Сейчас я выдам старшему из вас Назарову Игнату, проездные документы, деньги на питание из расчёта шести суток на четырёх человек, до станции назначения Хабаровск. По прибытии туда, вы должны самостоятельно прибыть в штаб Военного округа, адрес и маршрут проезда я передаю вашему старшему группы. Он представится дежурному

по штабу, дальше вас определит начальство, в какой части ПВО служить. Вы едете по специальному призыву, это ответственно и почётно для вас, призывников. По пути следования проявите дисциплинированность, не разглашайте о себе, кто вы такие, гражданские пассажиры не должны догадываться о вашем положении военнообязанных. Мы предусмотрели для вас отдельное купе. Счастливого пути, товарищи!

Поезд Москва-Хабаровск увозил в неизвестность, четверых друзей. Предстоял долгий утомительный путь. Разгар лета, за окном поезда мелькает зелёное убранство природы. От усталости наблюдений, отдыхали за чтением газет, журналов, которые продавались в избытке на каждой большой станции. К поездам подходили продавцы съестного, что ребятам нравилось покупали себе на обед и ужин. Из ресторана по вагонам возили ароматные обеды, с удовольствием их покупали, вообще голодными не были. Так пролетели шесть суток пути. За это время хорошо узнали друг друга.

С Петей Горох Игнат учился в одной группе, казалось, хорошо знали о себе всё. Но год расставания во время преддипломной практики внёс коррективы в их биографии. Петя проходил практику в НИИ автоматике, был близок к поступлению в УПИ им. Кирова. На него возлагали большие надежды, тем более техникум окончил с отличием. Ему должны были дать отсрочку до осени, чтобы он смог сделать попытку поступить на дневное отделение института. Что-то не сработало и, вот он едет на срочную службу.

Лёня Ладейщиков и Саня Тарасов, оба из Свердловска, учились в смежной группе Игната и Петра. Их пути пересекались только на общих собраниях отделения радиолокации, комсомольских собраниях, молодёжных вечерах отдыха. У Сани Тарасова папа занимал большой пост — председатель Областного Совета Профсоюзов Свердловской области. В дорогу Сане родители дали большую сумму денег, что он не выходил из вагон — ресторана. Все остальные дети рабочих. Петя Горох родом из деревни Кудымкар, Коми-Пермятского национального округа. Игнат, хоть и родился в Тюмени, а детство и юность провёл в не большом рабочем посёлке Заводоуспенское, Свердловской области.

В дальневосточный город Хабаровск группа новобранцев прибыла в десять часов утра, в субботний день, 30 июня 1971 года. Коллективно решили — до обеда походить по городу, познакомиться с большим городом Дальнего Востока, найдём столовую плотно перекусить, неизвестно когда нас примут в части назначения. Сразу поехали в парк культуры и отдыха на берегу Амура, посмотрели красивейшую набережную большой реки, по которой в это время проходил пассажирский теплоход. Купили мороженое, насладились прохладой в тени старинной ивы. В городе набрели на кафе с доступной ценой, отпраздновали благополучное прибытие в пункт назначения.

В штаб округа прибыли к 15-ти часам. Игнат доложил дежурному майору о прибытии к месту службы, вручил сопроводительные документы, запечатанные в конверте с печатью. После чего им сказали ждать в фойе ожиданий. Только они расположились на скамейке, в коридоре появился коренастый полковник с усами и, сразу устремился к новобранцам с вопросом:

— Вы кто такие, откуда?

— Прибыли с Урала по специальному набору, специальность радиолокация, все окончили один техникум, — не растерявшись, чётко доложил Игнат.

— Сидите здесь, никуда ни с кем не уходите, даже если позовут, скажите, что ожидаете полковника Теодоровича, — после этих слов он быстрой походкой исчез в кабинетах штаба.

Ждать пришлось не долго. В сопровождении лейтенанта к нам подошёл энергичный полковник Теодорович:

— С этого дня вы мои, я начальник штаба бригады ПВО в/ч 16802, лейтенант сопроводит вас на командный пункт бригады, где и будете служить положенный срок.

Лейтенант вызвал дежурную машину при штабе в/ч 16802, УАЗ. В течение получаса она прибыла к штабу округа. Дорога до командного пункта бригады заняла около часа. По пути следования, разговорчивый молодой лейтенант ввёл группу Игната, в полную ясность предстоящей службы. На точке находится рота ПВО и дивизион комплекса С-75. Ведётся постоянное боевое дежурство на комплексе «Алтай-400», который вы и будете содержать в технически исправном состоянии. Готовность «1» или «раз» не предусматривает увольнение в выходной день. Так что про такой день отдыха забудьте. При такой занятости, сутки пролетают быстро, не заметите, как подойдёт срок демобилизации. С этой приятной, успокоительной беседой, машина подкатила прямо к крыльцу казармы, где находилась канцелярия командира командного пункта.

Лейтенант построил прибывших новобранцев на плацу, при входе в казарму. На звук машины вышел седовласый подполковник, лет пятидесяти, представился:

— Командир командного пункта бригады, подполковник Вильбой, поздравляю вас с прибытием в родную часть, будем вместе служить, все ваши данные мне уже доложили.

Сегодня суббота, у нас банный день. Сейчас дежурный по роте отведёт вас в баню, старшина роты принесёт форменное обмундирование, зайдите к нему, сообщите свои размеры.

Время приближалось к отбою, пока прошли все процедуры, рота уже спала. Подняли повара, чтобы накормил прибывших новичков. Не успел в столовую зайти начальник продовольствия, сержант Костомаров, как следом за ним вошёл подполковник Вильбой, проверить, как новобранцы одеты, сыты ли. Костомаров бойко рапортует:

— Товарищ подполковник, повар поднят по тревоге дежурным по роте, для выдачи сухого пайка вновь прибывшим, суточный лимит ужина исчерпан, котлы вымыты.

— Проследите, чтобы обязательно накормили, я до утра уезжаю к семье в Хабаровск, к разводу приеду.

Во время рапорта командиру, сержант Костомаров левой рукой держал бутылку водки «Московская», с зелёной этикеткой. Горлышко спрятал в обшлаг рукава гимнастёрки, а вывернутой наизнанку кистью придерживал днище бутылки. Левая рука опущена вдоль туловища, с лица сержанта это сокрытие оказалось невидимым. Командир ничего не заметил в уловках Костомарова. Новобранцы сидели в ряд за столом, лицом, обращённым на вход в столовую. Весь этот спектакль хорошо просматривался. Так

началась срочная служба Игната и его однокурсников, прибывших на Дальний Восток по специальному набору, позднее на два месяца, основного призыва.

Им потом откликнулась эта льгота Министерства Обороны, сослуживцы из зависти не знали, как отомстить ребятам. Но у них ничего не вышло — через год, Игнату дали отпуск за высокие показатели в политической подготовке. Когда на утреннем разводе, командиру дали телефонограмму из штаба, где говорилось о предоставлении сержанту Назарову отпуска, он пришёл в замешательство:

— Это, что получается — десять суток отпуска, дорога в один конец в Белоруссию, тоже десять суток, плюс в обратную дорогу десять. Назаров, так тебя месяц не будет в части, почти курорт! — По строю прошёл смешок.

— Да, у нас редкость такие отпуска, сержант, поедешь, раз заслужил, завтра отвезём в штаб за проездными документами.

Вся рота собирала Игната в дальнюю дорогу. К нему прониклись уважением даже старослужащие — «деды». Всё это создало хорошее настроение Игнату, когда он утром уезжал в штаб бригады. Писарь оперативно выписал проездные документы до Орши через Москву, завёл Игната в солдатскую столовую пообедать перед дальней дорогой. Отпускник парил в переполненных радостных чувствах, что едет в новый дом, незнакомую квартиру родителей, где он ещё не бывал. Туда должен приехать брат Сергей, со всей своей семьёй из Архангельска, тоже в отпуск. За пять лет службы брат прошёл путь от лейтенанта до капитана военно-морской авиации.

В полдень 20 апреля 1972 года, поездом Хабаровск-Москва, сержант Назаров Игнат выехал в поощрительный отпуск срочной службы, в далёкую, малоизвестную ему новую вторую Родину, Белоруссию. Радость его быстро перешла в горечь сознания, что дома лежит парализованная мама. Это случилось полгода назад, в ноябре месяце. Она сидела у окошка на кухне квартиры пятого этажа, смотрела вдаль, поджидая без вести пропавшего среднего сына Бориса. Год назад, он взял последние отцовские деньги, доехал до железнодорожного вокзала, сел на поезд в сторону города Ставрополь, но туда не доехал, по дороге, видимо, был кем-то сброшен с поезда. Так констатировала милиция. Поиски ни к чему не привели. Ему исполнилось всего 37 лет, когда случилась эта трагедия, которая наложила отпечаток на всю нашу семью. С тех пор мама не находила себе места. Соседка, Людмила Павловна Кротова, рассказывала сёстрам Игната, Наде и Ларисе, что ваша мама фактически не спала, сон пропал и не возвращался до паралича, так она переживала горечь утраты любимого сына. Дети, как могли, оберегали маму, её спокойное состояние, утешали надежной на лучшее, что может быть, Борис найдётся. Но когда прошёл год, остановить мамину печаль уже было невозможно. И самое страшное случилось — инсульт привел к обездвижению и потере речи. Маму положили поперёк комнаты, чтобы она видела кухню и всех входящих домочадцев. Людей узнавала и кивала головой. Игнат приехал ночью на такси с вокзала, чтобы скорее увидеть маму. При виде его она заулыбалась, взяла его за руку, прижала к себе, Игнат еле сдержал слёзы. Весь май семья Сергея и Игнат прожили рядом с мамой. В последних числах мая Игнату надо было возвращаться в часть дослуживать последний год. Расставание с мамой прошло

мучительно-тяжело. Все понимали, что это прощание навсегда. Сергей посадил Игната в поезд, со слезами на глазах обоих братьев. Последний год службы пролетел быстро, Игната досрочно демобилизовали из Армии, как отличника боевой и политической подготовки, в мае месяце. В день с девятого на десятое мая он заступил дежурным по роте. В два часа ночи дневальный подозвал Игната к своему посту и передал запись телефонограммы, в которой говорилось, что четверых военнослужащих роты, откомандировать десятого мая к одиннадцати часам в штаб бригады для торжественных проводов дамой, после завершения срока службы как проявивших себя высоко дисциплинированных, отличников Советской Армии. К утру вся рота знала, кто едет домой в первую очередь. На разводе, в торжественной обстановке, командир командного пункта, подполковник Вильбой зачитал эту телефонограмму, пожал отъезжающим руку, пожелал счастливой дороги. Всех переполняло чувство радости и гордости за свой выполненный воинский долг. Трое возвращались домой на Урал, только Игнат ехал в Белоруссию. Пока он учился в техникуме, родители переехали жить сюда, по приглашению старшей дочери Надежды, живущей здесь с 1964 года. В то время, Первый Секретарь ЦК КПСС Белоруссии, Пётр Миронович Машеров, привёл хозяйство республики в образцовое состояние, уровень жизни был очень высок, многие съезжались сюда со всего Советского Союза. В продовольственных магазинах находилось изобилие продуктов высокого качества. Когда Игнат сюда приехал, ещё застал «зачатки Коммунизма», а в 1975 году начался массовый отток продовольствия в Москву и Ленинград, по указанию Правительства СССР. «Коммунизм» здесь стал умирать и сворачиваться. К перестройке прилавки оказались пустыми. К девяностым годам начался дикий капитализм. Страна покатила к полному развалу. Жить стало страшно тяжело, без уверенности в завтрашнем дне. Появилась боязнь за будущую судьбу своих детей, резко сократилась рождаемость, возросла смертность от голодной жизни и недоедания безработных людей, людей лишённых права на труд и достойное жизнеобеспечение.

С большими трудностями и лишениями, на разных работах, где платили регулярно, Игнат Савельевич дотянул до пенсии. Ему хватило месяца отдыха, чтобы потом задуматься, как дальше жить, чем заниматься? По состоянию здоровья заниматься дачей не представлялось возможным, оформил на неё дарственную старшей дочери Ульяне с семьёй. Решил освоить Интернет, заняться поиском своих знакомых и друзей по школе и техникуму. Предвидя свою возможную занятость по выходу на пенсию, в пятьдесят шесть лет с отличием окончил заочные курсы журналистики в Европейской школе корреспондентского образования ЕШКО. Это сыграло решающую и определяющую роль дальнейшего занятия любимым делом по выходе на пенсию.

После месяца упорной учёбы за компьютером, Игнат Савельевич решил посмотреть, а что там на его малой Родине, посёлке Заводоуспенское, Тугулымского округа, Свердловской области происходит, что его ждёт, если надумает поехать навестить места детства и юности? То, что он увидел, ввергло его в совершенное отчаяние. От Успенской бумажной фабрики остались только две вытяжных трубы от тепловой энергетической станции. Ни цехов, ни административного здания ничего не осталось. Всё растащено

по кирпичику до основания. Так прошли девятые годы дикого капитализма по уральской земле.

Игнату Савельевичу захотелось узнать — после банкротства фабрики прошло двадцать лет с 1993 года, но до настоящего времени не построено градообразующее предприятие, способное обеспечить занятость местного населения, создать условия для нормального жизнеобеспечения. В чём дело? Куда смотрит местное самоуправление? Начался длительный период поиска истины, изнурительной переписки с властью имущими на всех уровнях управления жизнью глубинки.

Удалось узнать главное — Тугулымский городской округ не вошёл в перспективную программу развития Урала «Уральская деревня 2013—2030г», а раз так, то не поступают средства из Госбюджета на развитие. Округ не вошёл в программу развития по причине отсутствия софинансирования т.е. на тот момент у него не было средств вложения в осуществление перспективной программы развития. Круг замкнулся, выхода из данного тупика пока нет. Кто, когда хватится разгрести этот завал в экономике округа, остаётся только желать скорейшего исправления случившегося, а пока Игнат Савельевич продолжал писать просительные письма о помощи посёлку Заводоуспенское в обеспечении достойного жизнеобеспечения — в Правительство Свердловской области, Губернатору области, Региональное Министерство по Уралу, Правительству РФ.

В адрес отправителя приходили сообщения, что Ваше письмо направлено по существу обращения туда-то, тому-то. Эта канитель продолжалась четыре года, а реальной помощи ни от кого не поступало. Тогда Игнат Савельевич решил обратиться с личным письмом к Президенту РФ. Вот текст этого обращения:

Уважаемый, Владимир Владимирович!

На протяжении семи лет я пытаюсь помочь выжить посёлку Заводоуспенское, Тугулымского округа, Свердловской области. После банкротства Успенской бумажной фабрики в 1993 году, полного её разграбления до основания, выбрасывания рабочих на улицу без средств существования, прошло 23 года. Там до сих пор не построено никакого градообразующего предприятия, нет занятости местного населения, продолжается отток молодёжи, в посёлке остаются престарелые родители. С 4-х тысяч человек, проживавших ранее, в бытность работы бумажной фабрики, осталось владеть жалкое существование 1260 человек. За этот период, на Урале разработана и внедрена нашумевшая на весь белый свет, программа на длительную перспективу развития «Уральская деревня -2013-2030г». Но посёлок Заводоуспенское, который варварски пострадал в 90-е годы, почему-то оказался не включенный в эту Программу. Он просто оказался выброшенный второй раз за борт нормального жизнеобеспечения и существования местного населения. Спрашивается, что это за безразличное отношение к судьбе посёлка, его жителей. Кто ответственен за бездействие по существу своих прямых обязанностей местной и региональной властей? Правительство Свердловской области уверяло меня, что разберутся и примут должные меры для исправления положения в посёлке, обеспечения достойной жизни местного населения. Но до сих пор ничего

не делается, а мне приходят только отписки от высоких инстанций и ничего более. До каких пор это будет продолжаться?

С уважением, пенсионер, ветеран труда, Назаров Игнат Савельевич.
30.04.2016г

Ответ пришёл от Правительства Свердловской области, в котором опять содержатся увещевания, что они разберутся и наведут должный порядок. Прошёл ещё один год борьбы за выживание посёлка Заводоуспенкое, а воз и ныне там. Круг замкнулся, обращаться выше некуда, народ попросту оказался брошен на произвол судьбы, он не нужен никакой Власти, ни местной, ни центральной — общероссийской, всё пущено на самотёк. Тысяча сельских населённых территорий исчезает в год с лица земли некогда великой России, ну и бог с ними, пусть исчезают, мы и так проживём. Интересно, до каких пор, эта тенденция вымирания будет продолжаться, когда кругом городов пустыня будет? К этому всё и идёт. Только ближе к выборам Власти вспоминают о своём народе, опять обещая манну небесную.

Так, что же происходит с поручениями Президента местным властям в их самоуправлении конкретно на местах, вдали от Кремля? Давайте потихоньку, не спеша разберёмся.

На минувшей неделе, т.е. с 10.04.17 по 14.04.17г одной из самых обсуждаемых тем в СМИ была реализация майских указов Владимира Путина (218 поручений, подписанных президентом России 7 мая 2012 года, в день инаугурации). По общему благожелательному тону совещания Путина с ответственными лицами из кабинета Министров, а также по позитивным правительственным отчетам можно сделать вывод, что с исполнением майских указов у нас полный порядок. Но эксперты Общероссийского народного фронта, главой которого, к слову, является сам президент, приводят иные факты. Комментарии россиян из разных регионов дополняют эту весьма противоречивую картину. «Колокол России» сделал попытку разобраться в реальном положении вещей и определить ответственных за происходящее:

Беспроектный президентский проект

«Майские указы укладываются в 11 программных документов Путина, подтверждающих серьезность его намерений изменить жизнь в стране к лучшему. По степени проработанности и широте охвата разных сфер жизнедеятельности государства они практически не вызывают нареканий. Надо думать, что указы писались профессионалами из команды президента. Это ключ к решению самых болезненных и злободневных проблем России, касающихся экономики, социальной политики, образования и науки, здравоохранения, обороны, национальной политики, ЖКХ, демографии.

По большому счету, правительству и Госдуме достаточно было сделать эти положения основной повесткой — и не надо от них никаких мудреных законопроектов, инновационных реформ и прочей самодеятельности, которая по традиции выходит народу

боком. Лишь бы они не вредили выполнению директив, за которые национальному лидеру предстоит держать ответ непосредственно перед своими избирателями. Не случайно ведь подавляющее большинство требуемых количественных показателей, согласно документам, должно быть достигнуто к 2018 году, т.е. к завершению текущего президентского срока.

И вот четыре года спустя правительство Дмитрия Медведева порадовало президента и нас с вами очередным оглушительным успехом — по словам министров, ныне выполнено около 70% от общего числа поручений и 88% от числа поручений, которые должны быть реализованы к настоящему времени. На основании собственных красивых графиков и циферок к 30 апреля 2016 года наши труженики-чиновники сняли с контроля 154 майских поручения из 218-ти.

В ответ на это президент справедливо заметил, что «некоторые его поручения и указы выполняются исключительно формально», а позитивные оценки работе чиновников можно будет давать только тогда, когда люди по всей территории России почувствуют, что качество жизни реально улучшилось. Если кто-то ожидал от Путина резкой критики своих министров и требований добросовестно выполнять его указы, то этого не случилось. Теперь интересно, каким образом президент будет прислушиваться к народному контролю, когда вердикт чиновников однозначен — к 70% поручений они больше никогда не вернуться. Единственной эффективной обратной связью тут видятся доклады и форумы специалистов ОНФ, о позиции которого мы поговорим чуть позже.

Проблемы возникли не вдруг

А пока несколько слов о том, какие рифы поджидали майские указы с самого момента их появления — это очень важно для полного понимания ситуации. Осенью 2012 года правительство Медведева представило проект бюджета на следующую трехлетку, который не позволял в полной мере выполнить поручения Путина. Тогда президент отреагировал достаточно жестко — большинство шишек досталось экс-главе с Министром регионального развития Олегу Говоруноу, в октябре того же года он был отправлен в отставку.

В 2013 году глава Минэкономразвития Алексей Улюкаев заявил, что выполнить поручения президента совершенно нереально, так как для этого требуется рост ВВП более 5% в год. Здесь уже критики в адрес правительства от первого лица было значительно меньше, зато получили по полной и даже потеряли должности ряд губернаторов.

В апреле 2014 года инициативная группа депутатов Госдумы приурочила к плановому отчету премьер-министра свою законодательную инициативу, предлагающую установить уголовную ответственность чиновников за неисполнение указов и распоряжений президента. Парламентарии мотивировали это тем, что исполнительность правительством поручений Путина застыла на отметке 15%, а по майским указам она тогда (внимание!) и вовсе была на нуле. Авторы предлагали установить за бездействие и саботаж ответственных лиц штраф от 2 до 3 млн. рублей с невозможностью в течение срока до трех лет работать на госслужбе. Показательно, что данный законопроект регулярно отвергается по формальным юридическим причинам уже в первом чтении — последний раз это произошло в январе 2016 г.

Помимо попустительства министров, безусловно, сказалось на торможении майских указов и падение цен на нефть. Напомним, что создавались они, когда баррель стоил 110\$, и мало кто мог предсказать критическое падение котировок в самое ближайшее время. Наша офшорно-сырьевая модель экономики, привязанная к доллару и зарубежным кредиторам, ожидаемо получила серьезную пробоину в период украинно-российского конфликта и санкций Запада, ну а далее либеральная команда Центробанка продолжила планомерно топить корабль по имени Россия.

Как следствие, в конце 2014 г. Счетная палата в своем докладе отмечала: регионы с каждым годом получают все меньше средств из федерального центра на выполнение майских указов. И главы регионов в последнюю очередь виноваты в том, что объем недофинансирования из Москвы в 2014 году вырос вдвое по сравнению с предыдущим годом. Ряд финансовых экспертов тогда указывали на накопление регионами долгов по выполнению социальных обязательств в сумме порядка 2 трлн. рублей. Понятно, что майские указы еще больше усугубили их положение и вынудили выкручиваться ради хорошей статистики — далеко не всегда красивыми и законными методами.

Ожидание и реальность

Каково истинное положение дел с майскими указами можно понять благодаря усилиям центра ОНФ «Народная экспертиза». На прошлой неделе в нем представили интерактивную карту исполнения поручений Путина по регионам и стране в целом, составленную по итогам опросов более 16 тыс. экспертов. Изучив ее, оптимизма у вас вряд ли прибавится.

«Мы подтвердили целесообразность снятия с контроля только по 24 поручениям (вместо 154 у правительства! — прим. авт.), то есть на сегодня выполнено около 15% майских указов. Остальные поручения в той или иной степени не выполнены», — пояснил сопредседатель центрального штаба ОНФ Александр Бречалов.

Примечательно, что даже по наиболее успешным направлениям, где граждане отметили позитивные перемены, работа не доведена до конца. Так, в актив чиновников можно занести предоставление государственных и муниципальных услуг в режиме одного окна, повышение доступности дошкольного образования, также есть прогресс в расселении граждан из ветхого и аварийного жилья.

Например, по словам Александра Бречалова, практически все регионы отчитались о стопроцентном выполнении поручения по доступности дошкольного образования, но почти везде существует проблема переполненности групп. Вот одна из типичных историй, приведенных на сайте «Народной экспертизы»:

«Жительница г. Пермь смогла получить место в детском саду только после обращения в суд, так как мест в детских садах на самом деле не хватает. Суд обязал органы местного самоуправления предоставить место, но на этом трудности для мамы не закончились. Устроив ребенка в детский сад выяснилось, что ее ребенок — 38-ой в группе, что на детей не хватает шкафчиков, кроватей, посадочных мест для приема пищи и занятий. В связи с этим ее ребенок не будет обеспечен ни собственным спальным местом, ни местом за обеденным столом. Более того, площадь игровой комнаты группы, в которую

определили ребенка, составляла только 44,2 кв. м, что согласно законодательству позволяет разместить в группе только 22 ребенка. То есть норматив превышен почти в 2 раза».

Та же история и с расселением из аварийного жилья. По итогам 2015 г. по России исполнение годового целевого показателя составило 87%, тем не менее, 12 регионов выполнили план менее чем на 50%. «Бывает такое, что построили, сдали, приняли, но жить там невозможно по разным причинам», — отмечает Александр Бречалов.

Стоит ли снимать с контроля хотя бы эти, самые выполняемые, казалось бы, поручения? Очевидно, наше правительство уже это сделало и, накладывая вето на его решение никто не собирается. Если же оценить реализацию других важнейших майских указов, на душе станет совсем плохо. Так, президент требовал увеличить долю инвестиций в ВВП до 25% к 2015 г. и до 27% — к 2018-му. По данным Росстата, этот показатель в прошлом году недотягивал до 21%, причем продолжал снижаться.

Что касается повышения зарплат бюджетникам, на бумаге они, быть может, и росли, но с учетом уровня инфляции покупательская способность граждан откатилась на несколько лет назад, так что вряд ли кто-то заметил это повышение. Кроме того, если в одном месте прибавили, в другом обязательно убрали стимулирующие надбавки, добавили ставку и т. д. Потому реальное материальное положение школьных учителей, преподавателей ВУЗов и врачей в настоящее время значительно ухудшилось.

Оставленные без федеральных денег регионы во имя исполнения майских указов и благостных отчетов были вынуждены пойти на крайние меры — массовые сокращения врачей, педагогов, а также оптимизацию — реорганизацию (читай — закрытие) социально значимых учреждений.

«Было заявлено о росте заработной платы врачей до 47,9 тыс. руб. в месяц в среднем по стране. Но эта цифра включает все переработки и высокую заработную плату руководителей лечебных учреждений, которая в ряде регионов доходит до 1–1,5 млн руб. в месяц. На деле же, согласно результатам опросов ОНФ, у 70% врачей оплата труда не превышает 20–25 тыс. руб. в месяц», — рассказывает эксперт ОНФ Гузель Улумбекова.

И так — где ни копни, чего уж говорить про мега-проект по созданию в стране 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году. Начинание, конечно, прекрасное, но оно никак не вяжется с последней «горячей линией» президента с народом, где одной из основных тем стали многомесячные задержки зарплаты на предприятиях.

Мастера отчетности

Но наши чиновники — ребята не промах, по изворотливости и способности создавать видимость грандиозной работы им нет равных в мире. Существует множество способов подогнать показатели под требуемые параметры в майских указах, причем очень похоже, что делается это на федеральном уровне и абсолютно сознательно. Если нужно нарисовать повышение зарплат бюджетников — нет проблем, нарисуем. Для этого в конце 2015 года среднюю зарплату в отдельно взятом российском регионе решили рассчитывать по новой методике:

«Центр сравнил опубликованные 15 апреля 2016 г. данные о средних зарплатах в субъектах, рассчитанные по новой методике, с данными о средних зарплатах в регионах

по состоянию на третий квартал 2015 г. (то есть, рассчитанными по старой методике) и выявил, что во всех 85 регионах уровень средней зарплаты, рассчитанный по новой методике ниже, чем рассчитанный по старой. В среднем по России данный показатель снизился на 7%. Таким образом, показатель отношения зарплаты конкретной категории бюджетных работников к средней зарплате в субъекте (а именно на основании данного показателя оценивается степень исполнения указа) окажется завышенным на 7%», — отмечают в «Народной экспертизе».

Есть и иные варианты выслужиться перед главой государства: в Росстате могут внезапно начать по-иному понимать формулировки из майских указов, вроде «высокопроизводительные рабочие места», или составлять огромный перечень ведомств, согласующих итоговые данные. О иных, более жестких подтасовках, при которых страдают бюджетные соработники и население, уже писалось выше.

Печальные пророчества

По-видимому, исполнители майских указов решили перестраховаться на случай выведения на чистую воду. Иначе как объяснить, что несмотря на радужную статистику от правительства в конце прошлой недели мы услышали несколько откровенно пессимистических заявлений.

«Указы рискуют быть невыполненными по многим показателям. Так, недостижим плановый показатель по производительности труда и отношения объема инвестиций в основной капитал к объему ВВП. Не удалось достичь целевых показателей по оплате труда. Средняя зарплата воспитателей детских садов должна была в 2015 году составлять 94,4% от средней по региону, средняя зарплата учителей — 100%, а преподавателей средних специальных учебных заведений — 85%. Однако эти показатели так и не достигнуты.

То же касается и уровня зарплат медицинского персонала и социальных работников, показателей по снижению смертности, доступности детских садов. Кроме того, усиливается риск не достижения показателя «создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году», — отметила председатель Счетной палаты Татьяна Голикова.

«Конечно, к 2018—2020 годам экономика скорее не сможет обеспечить рост реальных заработных плат бюджетников в полтора раза по отношению к 2011 году», — сказал министр труда и соцзащиты Максим Топилин.

А президент при этом как будто подчеркнуто игнорирует слова своих министров и счетоводов и словно не видит, в каких экономических реалиях мы сейчас находимся, продолжая требовать безусловного исполнения в срок всех своих поручений: «Четыре года назад мы взяли на себя большую ответственность перед гражданами и должны работать без ссылок на сложности и внешние ограничения», — подчеркивает Владимир Путин.

Саботаж или пиар-акция?

Объяснять текущую ситуацию с майскими указами президента можно двояко. Первый вариант — вся эта история с поручениями, охватывающими ключевые, самые проблемные сферы жизнедеятельности России — была просто хорошим пред- и пост-выборным пиар-

ходом, отвечать за который вполне мог Владислав Сурков (кстати, до мая 2013 г. он занимал должность зампреда правительства и как раз отслеживал работу по майским указам). Но тогда выходит, что этот пиар-ход ныне принял титанический масштаб: спустя четыре года от него никто не отказывается, тысячи общественников из ОНФ и других организаций призваны следить за его выполнением, президент постоянно собирает совещания, возвращаясь к уровню выполнения его поручений. При всем желании, сложно воспринимать эти страсти по майским указам как срежиссированный спектакль, в котором все или большинство участников — отличные актеры.

Тогда остается второй вариант — президент верил и продолжает верить в реальность исполнения своих поручений, команда наверняка неоднократно убеждала его в этом, вот только исполнители с самого начала решили их саботировать. И здесь мы возвращаемся к ключевому вопросу — к вопросу суверенитета нашей экономики. Уже в год подписания указов у российского бюджета были серьезные проблемы с их исполнением, хотя экономическая ситуация в целом была вполне благоприятной. А далее начался самый откровенный либерально-гайдаровский саботаж со стороны финансового блока правительства и ЦБ и наша экономика начала переходить в стагнацию, плавно переходя в рецессию. После событий 2014 года и последующего падения цен на нефть мы окончательно «достигли дна», но ведь всего этого вполне можно было избежать.

У объективных аналитиков не было никаких сомнений еще в 2013 году — коллектив Медведева-Улюкаева-Силуанова-Набиуллиной продолжит вести страну прежним курсом — прямо на рифы. И невыполнение майских указов (а это вскоре станет очевидным всем и каждому) — базиса избирательной кампании победившего президента — исходя из всяческой логики и здравого смысла, должно-таки будет стать приговором для нынешнего правительства. Каким именно и когда? Это решать только самому Владимиру Путину, в конституционных полномочиях которого, напомним, при всей мнимой бесправности все же имеется возможность в любой момент разогнать незадачливый кабинет Министров.

P.S.

Но, похоже, что президент окончательно определился и решил идти по старому пути в экономике, вытащив из колоды проверенный «гайдаровский козырь» — Алексея Кудрина. Так совпало, что в конце прошлой недели экс-министр финансов, недавно назначенный Путиным председателем Центра стратегических разработок и зампреда экономического совета при президенте, озвучил свою концепцию развития экономики, исключая рублевую эмиссию и валютный контроль. Программа Кудрина предполагает в ближайшие годы рост ВВП на уровне 1%, а инфляцию — на уровне 4%. Пусть читатель сам сделает выводы, какое будущее в таком случае ждет майские указы». (Иван Ваганов «Колокол России» 21.04.2017г).

Майские указы не прошли проверку народного фронта

Низкую оценку исполнения президентских майских указов дали вчера в Общероссийском народном фронте (ОНФ). Полностью выполненными, общественники посчитали не более 16% указов. В первую очередь общественников волнует нерешаемая проблема расселения ветхого жилья. Между тем в Минздраве обещают уже к 2018 году поднять зарплату врачей до майских показателей.

Сопредседатель центрального штаба ОНФ Александр Бречалов рассказал вчера о независимом мониторинге исполнения майских указов президента. По его выводу, только 16% указов, находящихся на контроле ОНФ, можно считать выполненными. «Вообще в майских указах и поручениях, которые были даны в их развитие, есть 402 пункта. В ОНФ поступили от правительства доклады на исполнение 171 поручения. Из них за все это время 16% мы рекомендовали снять с контроля, потому что они выполнены. Всего это 28 поручений», — сообщил Александр Бречалов. Исполнение еще 53% указов (90 пунктов), по мнению лидера ОНФ, требует доработки. А треть указов (53 пункта) вообще не выполнены до завершения.

При этом Бречалов подчеркнул, что, используя такую категорию, как «требующие доработки», на самом деле имеется в виду, что эти поручения, строго говоря, не исполнены. Например, программа переселения из ветхого и аварийного жилья реализуется в целом довольно успешно: большая часть регионов выполняет ее в соответствии с графиком. «Но пока у нас есть отдельные регионы, где эта программа не довыполнена, пока у нас есть новое аварийное жилье — построенное жилье, в котором жить нельзя, мы считаем, что это поручение снимать с контроля ни в коем случае нельзя», — пояснил он.

Напомним, так называемые майские указы президент Владимир Путин подписал в день своего вступления в должность — 7 мая 2012 года. Это 11 документов, ставящих задачи по совершенствованию экономики, здравоохранения, образования, демографии, науки, внешней политики, системы государственного управления и прочее. Сроки их исполнения простираются вплоть до 2018–2020 годов. В числе приоритетных показателей, которых нужно достичь, рост реальной зарплаты в 1,5 раза, обеспечение доступным жильем 60% семей, создание 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, рост в полтора раза производительности труда, переоснащение армии на 70%. Согласно майским указам, зарплата врачей должна вырасти к 2018 году до 200% от средней по региону, а среднего медперсонала — до 100%. Ставились также задачи по увеличению объема инвестиций в основной капитал не менее чем на 27% ВВП к 2017 году, а к 2018-му — вхождение РФ в двадцатку стран в рейтинге Всемирного банка по удобству ведения бизнеса.

Критика ОНФ во многом противоречит выводам российского правительства. Как рапортовали еще весной чиновники, правительство выполнило 88% поручений, которые должны были быть реализованы к настоящему времени: 154 из 175. «Всего в майских указах содержится 218 поручений правительству», — уточняли в кабинете Министров (см. «Независимая Газета» от 17.05.16).

Заметим, что исполнением майских указов в ОНФ были недовольны и ранее. Еще весной «фронтовики» указывали, что лучше всего исполняются указы в части предоставления государственных, муниципальных услуг и повышения качества дошкольного образования. Хуже исполняются предписания главы государства по повышению качества коммунальных услуг и медпомощи. Такой вывод в ОНФ делали по итогам опроса 16,5 тыс. экспертов из 85 субъектов РФ.

Более половины опрошенных заметили позитивные изменения в системе государственных слуг в режиме «одного окна». «Согласно указу Президента, к 2018 году, „уровень удовлетворенности граждан РФ качеством предоставления государственных, муниципальных услуг“ должен составлять не менее 90%. В 2015 году, по данным Академии народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС), уровень удовлетворенности граждан РФ качеством предоставления государственных и муниципальных услуг достиг 83,8%», — указывал руководитель центра ОНФ «Народная экспертиза» Николай Николаев.

Положительные результаты при выполнении указа в сфере дошкольного образования заметили 35% экспертов ОНФ. На удовлетворенность же реализацией мер в части переселения из ветхого и аварийного жилья указали лишь 25% «фронтовиков». «Подавляющее большинство экспертов (80%) считают стоимость услуг ЖКХ завышенной, 53% оценивают качество их предоставления как удовлетворительное, а 25% экспертов не удовлетворены их качеством», — рассказали в ОНФ.

Опрошенные эксперты также отмечали ухудшение за последние годы качества медпомощи. Об этом говорят более трети респондентов. Почти 40% опрошенных граждан указывали на снижение доступности медпомощи. «Эксперты ОНФ не отметили и заметных успехов в решении проблем по обеспечению медицинскими кадрами», — рассказывал Николаев.

Вместе с тем в Минздраве обещают к 2018 году выполнить целевые показатели майских указов президента, касающиеся повышения зарплаты медработникам. Об этом сообщила вчера глава Минздрава Вероника Скворцова. И по ее словам, соответствующие расходы предусмотрены в бюджете. «Безусловно, тот бюджет, который мы имеем на следующий год, позволит выполнить указ Президента РФ номер 597 и увеличить заработную плату медицинским работникам: врачам — до 180% от средней по экономике (региона) в 2017 году, среднему медицинскому персоналу — до 90%, младшему медицинскому персоналу — до 80%», — сказала Скворцова. По ее словам, по итогам 2015 года, зарплата врачей выросла до 156% от средней по экономике региона, 88% — у среднего медперсонала, 54,8% — у младшего медперсонала.

Вряд ли деятельность ОНФ может как-то изменить ситуацию в российской экономике, считают опрошенные «НГ» эксперты. «Для этого нужно иметь больший вес и полномочия. Работа ведется полезная и приносит результаты, но пока не в тех масштабах, чтобы изменить экономическую ситуацию», — считает адвокат бюро «Деловой фарватер» Антон

Сони́чев. По мысли юриста, общественники скорее выступают дисциплинирующим фактором.

«Со времени организации ОНФ в 2011 году однозначного отношения к их деятельности не сложилось. С одной стороны, фронт не является контролирующим органом, но при этом наделен надзорными функциями. Но если учесть, что в новом созыве Госдумы около 80 депутатов — это участники ОНФ, то получается что „фронтовики“ контролируют сами себя», — обращает внимание аналитик IFC Markets Дмитрий Лукашов.

Заметим, что работа ОНФ не редко дублирует и аудит Счетной палаты (СП), которая также оценивает ход реализации президентских наказов. И ранее в СП также предупреждали о рисках неисполнения майских указов. Так, еще в мае этого года глава СП Татьяна Голикова сообщала, что указы не выполняются и сразу по многим показателям. В частности, в ведомстве обращали внимание на не достижение показателей по количеству высокопроизводительных рабочих мест, объема инвестиций к ВВП и производительности труда. «Не удалось достичь целевых показателей по оплате труда. Средняя зарплата воспитателей детских садов должна была в 2015 году составлять 94,4% от средней по региону, средняя зарплата учителей — 100%, а преподавателей средних специальных учебных заведений — 85%. Однако эти показатели так и не были достигнуты», — подчеркивала Голикова. Есть и риски не достижения по итогам 2016 года целевого показателя по доступности дошкольного образования на уровне 100%. «По состоянию на 1 октября текущего года он составил 98,8%», — сообщила вчера глава СП. Также, по ее словам, есть проблемы по ликвидации аварийного жилищного фонда. «На 1 октября текущего года было расселено всего лишь 55,9% аварийного фонда», — Кроме этого, по словам Голиковой, беспокойство вызывает и достижение отдельных демографических показателей. (Ольга Соловьева, «Независимая газета» 21.04.2017г)

О каком наведении порядка в огромной стране России можно говорить, если в самом Правительстве РФ не наведёт должный учёт и контроль, за исполнением Указов Главы Государства!? Майские указы от 07.05.2012г Президента РФ В.В.Путина звучат как приговор правительству Медведева.

С грехом пополам разобрались в упущениях организации работы и не эффективности управления Правительством РФ всем комплексом Народного хозяйства, кто и когда будет наводить элементарный порядок!? Сколько лет нам ещё потребуется для наведения должного Порядка!?

А как наш Президент реагирует на «Обращения» лично к нему, если такие доходят до него, давайте и это рассмотрим, опираясь на реальные факты.

Со своим письмом Игнат Савельевич впервые обратился к Президенту РФ в конце 2012 года, когда пришли отписки в течение этого года от местных властей. Просто стало уже не вмоготу терпеть явное нежелание муниципального правления Тугулымского округа

и Правительства Свердловской области оказать помощь и, принять действенные меры по должному жизнеобеспечению посёлка Заводоуспенское и, ему подобных поселений по всему Уралу. Как сейчас выяснилось это общенациональное бедствие России — катастрофическое вымирание и исчезновение с карты страны сельских территорий, страны с некогда преобладающим аграрным сектором. Это поистине трагедия в государственном масштабе России.

Попробуем разобраться в сущности происходящего

Общеизвестно, что выстроенная в России «вертикаль власти» работает и оправдывает себя только в борьбе с критиками существующей власти. Здесь вся чиновничья братия слилась в единый монолит, скреплённый партией власти, её филиалами в виде «оппозиционных» парламентских партий и новыми «озабоченными патриотами», «общероссийским народным фронтом». (Кстати, Игнат Савельевич туда тоже обращался с челобитным письмом, с этим же криком о помощи, а воз и ныне там).

А вот в работе по развитию экономики, промышленного производства, улучшению жизни граждан, восстановлению разваленных сельских территорий, созданию в них рабочих мест, обеспечению должного жизнеобеспечения, все эти «конторы говорунов» оказались беспомощны и ни на что не способны. Только способны петь гимны за здоровье создателю мощной вертикали власти, за это и пользуются благами государственной системной коррупции. Слава тебе господи, приплыли к деяниям позапрошлого золотого века для русской коррупции.

Так уж повелось у этой «вертикали», что все эти «слуги народа» безответственны и неподсудны перед нами, перед гражданами страны. Они в единой системе правления, как бы сами по себе, в стороне от наших нужд и чаяний. А по сему, чиновники на местах годами бездействуют и не способны решать простейшие вопросы жизнеобеспечения своих подведомственных территорий, куда входят занятость местного населения, создание должной инфраструктуры, элементарных условий для жизни человека — освещение, водоснабжение, тепло и чистота наших улиц. Вертикаль власти нас приучила, что эти вопросы способен решать только один единственный человек в стране, это её президент, создатель этой самой системы. Можно годами бегать по кабинетам чиновников местного и регионального уровней, писать тоннами жалобы в первопрестольную столицу, но вопрос, к примеру, о занятости населения и должного жизнеобеспечения способен решать только В.В.Путин. Здесь главное умудриться попасть на его встречи во время прямой трансляции ежегодного прямого эфира с населением огромной страны, с её проблемами или в любом другом месте под кинокамеры, способные потом донести до него крик души. Помните,

озвучила пенсионерка из омской области, что в её селе постоянные перебои с водой и тут же, не решаемая годами проблема водоснабжения была решена в считанные дни. Ну не волшебник ли наш президент! Смотришь эту трансляцию и замираешь в ожидании чуда, а вдруг твою жалобу прочитают в прямом эфире и всё сбудется, решится в твоём родном селе! Но не тут-то было, хоть ложись и помирай, в твою сторону никто и не посмотрит, ты простой, неприметный человечик, нет у тебя защиты и спасения от бездействия чиновников всех рангов во всех твоих бедах, сколько ни стучись в двери их кабинетов. «Обыкновенная история» нашего классика Н.А.Гончарова продолжается у нас с XIX века, «прогресс» очевиден на лицо. Так нынче Россия устроена.

Любит президент «волшебником работать». Вот только одна беда, не успевает один «волшебник» обеспечивать порядок в столь большой стране при этой системе чудовищно неповоротливой государственной машины чиновничества. Ему же некогда будет ездить по заграницам, если он начнёт объезжать все населённые пункты у себя в стране и будет восстанавливать, где водоснабжение, где освещение, где подачу тепла. Лично восстанавливать, поскольку местные и региональные власти сами на это не способны, а законы, нормы и правила не для них писаны, а для показухи международному сообществу, дескать, мы тоже «цивилизованные». И сколько эта неспособность местных властей будет продолжаться, когда Россия займётся, наконец, наведением элементарного порядка в своей стране? Сколько ждать и сколько можно писать жалоб во все инстанции, начиная с Управы поселения?

От имени земляков уральского посёлка Заводоуспенское, Тугулымского городского округа, Свердловской области, убедительно прошу Вас, Владимир Владимирович, лично прочитать это письмо-обращение и помочь в решении обозначенных в нём проблем. Положительное решение вопроса здесь, подаст пример и для разрешения подобных ситуаций в других регионах нашей необъятной матушки России! Мы должны подняться с колен и зажить достойной жизнью, наш многострадальный народ живёт этой надеждой, и мы обязаны оправдать эту надежду во чтобы-то ни стало, для этого у нас есть все возможности и рычаги эффективного государственного управления, мы, простой народ, в это верим!

P.S.

Игнату Савельевичу, остаётся поехать на свою малую Родину, собрать сход односельчан и поведать им истинные причины сегодняшнего состояния экономики Тугулымского округа, бездеятельность Правительства Свердловской области, а по пути из Беларуси на Урал захватить в Москву и, лично отдать своё челобитное письмо в Администрацию Президента РФ. Другого выхода нет, надо убедиться, что его голос в защиту Земляков услышан.

22.04.2019г Игорь Назаров / Игорь Сибиряк /.

ГЛАВА 7 ТВОРЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

Назаров Игорь Степанович

Родился 12 марта 1952 года, город Тюмень, Россия.

В 1969 году окончил Заводоуспенскую среднюю школу №23, Тугулымского района, Свердловской области. В 1980 году окончил Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта, квалификация инженер — электрик. Трудовой путь прошёл от инженера — электрика до главного энергетика промышленного предприятия.

В 2008 году заочно, с отличием, окончил факультет журналистики ЕШКО, г. Минск.

11 января 2017 года, меня приняли в качестве автора виртуального Федерального Общественного медиа — холдинга «Россия-Сегодня», г. Первоуральск, Свердловской области. Пишу публицистику, отклики на острые проблемы жизни народа России и ближнего зарубежья.

<http://rustod.ru> Игорь Сибиряк.

Публиковался в газете «Знамя труда», муниципальной общественно — политической газете Тугулымского городского округа, Свердловской области, на моей малой Родине.

В газетах №32 от 22.08.2015г и №34 от 05.09.2015г опубликован мой очерк «Далёкая и близкая Родина», посвящённый прошлому и настоящему родного села Заводоуспенское.

В газетах №2 от 21.01.2017г; №4 от 04.02.2017г и №9 от 11.03.2017г опубликован мой рассказ «Из прошлого Зауралья», посвящённый памяти посещения нашего села писателем Д. Н. Мамин — Сибиряк, в дни пуска Успенской писчебумажной фабрики в августе 1888г.

В газете «Литературная Россия» №33 от 29.09.2017г опубликован мой очерк «Далёкая и близкая Родина» на литературный конкурс «Расскажу о своём народе».

В настоящее время публикуюсь на литературных порталах Интернета — proza.ru; Союз писателей, г. Новокузнецк; Интернациональный Союз писателей, г. Москва; Твоя книга, г. Коломна и других.

В издательстве «Союз писателей» г. Новокузнецк, 2014г, вышла моя книга, сборник рассказов: «Сторона моя, сторонушка», под литературным псевдонимом Игорь Сибиряк.

Номинант на Книжную Премию 2014 года с книгой «Сторона моя, сторонушка» в номинации «Лучшая книга прозы» за 2014 год. В мае месяце 2015 года, ко дню Победы, в этом же издательстве, вышла моя книга «Живем и помним». В основу её положены фронтовые записки моего старшего брата-фронтовика Германа — Северо-Западный фронт, освобождение — Польши, Германии, Австрии. В 2016 году в этом издательстве вышла моя книга «В памяти навечно», посвящённой истории и моим Землякам села Заводоуспенское.

В 2015—2017 годах, в издательстве «Altaspera», Канада, вышли четыре мои книги рассказов и очерков — «Постижение»; «Осмысление»; «В памяти навечно», «Голос минувшего» по приглашению самого издательства и главного редактора. Издательство г. Нью — Йорка «LuLu.com» тоже издаёт эти книги, к ним добавилась новая книга: «Мы нашей памяти верны» об участниках ВОВ и тыла, событий 1941 — 1945гг.

В 2016 году издательство «Серебро Слов», г. Коломна, издало мою книгу: «Далёкая и близкая Родина».

Лауреат Международного литературного конкурса, посвященного памяти К.М.Симонова, и 70-летию освобождения Белоруссии от немецко — фашистских захватчиков, 2-е место в номинации «малая проза». Конкурс проводил «Союз писателей Белоруссии» в 2014году.

Лауреат Всероссийского творческого конкурса, посвященного 70-летию Победы в ВОВ «Подвиг нашего народа», в номинации «История. Подвиг нашего народа», г. Москва, Диплом 1-й Степени 30.05.2015г. Лауреат Международного творческого конкурса «Белая Акация», 3-я Степень в номинации «Авторское литературное слово» 12.03.2015г. Лауреат Межрегионального конкурса Эссе «Уроки благодарности» г. Екатеринбург 2017г, Диплом III-й степени, премия 20 тыс. руб. В октябре месяце 2017 года признан редакцией «Народная книга», одним из победителей проекта книги: «Я вырос из уроков литературы» и, мой рассказ: «Великий дар призвания», посвящённый памяти моих учителей, вошёл в сборник: «Школьные воспоминания. Мой урок литературы», издательство АСТ-ЭКСМО, г. Москва, 2017г. 351стр. В 2018 году вошёл в сборник «Хрестоматия. Писатели XXI века», изд. Союз писателей, г. Новокузнецк, 352 стр.

Дипломант Международного литературного конкурса «Новые имена» г. Шумен, Болгария; конкурс проводил Международный союз писателей имени святых Кирилла и Мефодия, Диплом за 2-место, произведение — Эссе «Звезда пленительного счастья» 29.09.2018г

Лауреат и Дипломант, 2-я Премия Международного литературного конкурса «Серебряный голубь России 2018», г. Санкт-Петербург. К 100-летию Комсомола, награждён «Почётный Орден» от Общественной организации — ЦК КПРФ.

Редакцией газеты «Знамя Труда» Тугулымского района, выдвинут на Литературную премию имени Валентина Распутина 2019 года, в номинации Публицистика. Очерк «Далёкая и близкая Родина».

Мой литературный псевдоним — Игорь Сибиряк.

27.11.18 r